DOI: 10.53737/2713-2021.2026.32.42.002

**С.Б. Вальчак, С.А. Фидельский, С.Н. Разумов,
П.А. Косинцев, В.С. Синика**

НОВЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НА ЛЕВОБЕРЕЖЬЕ ДНЕСТРА. Ч. 3*

В статье публикуются и анализируются 15 погребений черногоровской культуры, изученных на левобережье Нижнего Днестра. Только две могилы содержали предметы, позволяющие относить их к предскифскому времени. В одной был найден лепной горшок, в другой — кресальный кремень и бронзовый наконечник стрелы. Остальные погребения были безынвентарными. Все захоронения датированы радиоуглеродным методом. Полученные даты показали, что захоронения были совершены в хронологическом диапазоне предскифского периода, располагающегося на хронологической шкале между памятниками позднего бронзового века и раннескифской культуры. Наиболее важным итогом работы стало значительное увеличение количества погребальных памятников предскифского времени в Северо-Западном Причерноморье.

Ключевые слова: левобережье Днестра, предскифские погребения, радиоуглеродное датирование, вторая половина IX — первая половина VII в. до н.э.

Сведения об авторах: Вальчак Сергей Борисович[1], кандидат исторических наук, научный сотрудник скифо-сарматского отдела Института археологии РАН; Фидельский Сергей Анатольевич[2], кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко; Разумов Сергей Николаевич[3], кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко; Косинцев Павел Андреевич[4], старший научный сотрудник лаборатории палеоэкологии Института экологии растений и животных УрО РАН; Синика Виталий Степанович[5], доктор исторических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

Контактная информация: [1]117292, Россия, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19, e-mail: valchaks@yandex.ru; [2,3,5]3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Покровская, 107, e-mail: [2]fidel1975@mail.ru, [3]razum_22@mail.ru, [5]sinica80@mail.ru; [4] Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 202, e-mail: kpa@ipae.uran.ru.

**S.B. Valchak, S.A. Fidelski, S.N. Razumov,
P.A. Kosintsev, V.S. Sinika**

NEW GRAVES OF THE PRE-SCYTHIAN TIME ON THE LEFT BANK OF THE DNIESTER. Pt. 3

The article publishes and analyzes 15 burials of the Chernogovka culture, studied on the left bank of the Dniester. Only two graves contained objects that could be dated to the pre-Scythian period. One of them contained a two-tiered jug, and the other one contained fire flint and bronze arrowhead. Other burials had no grave goods. All graves were dated using the radiocarbon method. The dates obtained showed that the graves were made in the chronological range of the pre-Scythian period, located on the chronological scale between the

* Выражаем искреннюю признательность доктору истории Д.А. Топалу за качественные фото и прорисовки сосуда из погребения Владимировка 1/2 из фондов Национального музея истории Молдовы (г. Кишинёв), а также К.А. Фроловой — за рисунок наконечника стрелы из захоронения Кременная Балка 4/3 из фондов Музея археологии Поднестровья Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь).

Статья поступила в номер 15 января 2026 г.
Принята к печати 12 февраля 2026 г.

© С.Б. Вальчак, С.А. Фидельский, С.Н. Разумов, П.А. Косинцев, В.С. Синика, 2026.

sites of the Late Bronze Age and the Early Scythian culture. The most important result of the work is a significant increase in the number of graves of the pre-Scythian period in the North-West Black Sea region.

Key words: Left bank on the Dniester Region, Pre-Scythian graves, radiocarbon dating, the second half of the 9th — the first half of the 7th century BCE.

About the authors: Valchak Sergey Borisovich[1], Candidate of Historical Sciences, researcher of the Scythian-Sarmatian Department of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences; Fidelski Sergey Anatolyevich[2], Candidate of Historical Sciences, Leading researcher of the Laboratory "Archaeology" of Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko; Razumov Sergey Nikolaevich[3], Candidate of Historical Sciences, Leading researcher of the Laboratory "Archaeology" of Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko; Kosintsev Pavel Andreevich[4], Senior Researcher of Laboratory of Paleoecology of the Institute of Plant and Animal, Ural Branch of Russian Academy of Sciences; Sinika Vitaly Stepanovich[5], Doctor of Historical Sciences, Head of the Laboratory "Archaeology" of Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko.

Contact information: [1]117292, Russian Federation, Moscow, Dmitry Ulyanov St., 19, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences; e-mail: valchaks@yandex.ru; [2,3,5]3300, Moldova, Tiraspol, Pokrovskaya St., 107, e-mail: [2]fidel1975@mail.ru, [3]razum_22@mail.ru, [5]sinica80@mail.ru; [4]620144, Russian Federation, Ekaterinburg, 8 Marta St., 202, e-mail: kpa@ipae.uran.ru.

Введение

С 1992 г. по настоящее время Днестровской археологической экспедицией Приднестровского государственного университета (ПГУ) им. Т.Г. Шевченко проводятся масштабные раскопки курганов на левобережье Нижнего Днестра. Только в окрестностях с. Глиное Слободзейского р-на с 1995 г. по 2025 г. были исследованы 187 насыпей: 116 — на могильнике Глиное, 21 — на могильнике Глиное/Водовод, 14 — на могильнике Глиное/Сад, 10 — на могильнике Глиное/ДОТ, 10 — на могильнике Глиное/Север, 5 — на могильнике Глиное/Сухая Балка, 3 — на могильнике Глиное/Рыбхоз, 4 — на могильнике Кременная Балка, по 2 — на могильнике Глиное/Клини Глиное/Плавни. Кроме того, были проведены раскопки ещё 43 курганов: 4 — у с. Дойбаны-2 в Дубоссарском районе; 10 — у с. Бычок, 3 — на могильнике Буторы—II, 1 — у с. Малаешты, 3 —у с. Токмазея Григориопольского района; 10 — у г. Слободзея, 2 — на могильнике «Источник» у с. Чобручи, 2 — на могильнике «Пруд» у с. Чобручи, 1 — на могильнике «Озеро» у с. Коротное, 8 — на могильнике «Кулак» у с. Коротное Слободзейского района. Всего было изучено более тысячи погребений, которые были совершены в интервале IV тыс. до н.э. — XVIII в.

Многие десятки комплексов не содержали инвентаря, поэтому в силу различных причин (невозможность зафиксировать вид погребального сооружения; универсальность поз и ориентировок погребённых) отнесение этих захоронений не только к конкретной археологической культуре, но даже и к одной из эпох (энеолиту, бронзовому веку, раннему железному веку или к средневековью) являлось предположительным либо невозможным. В этой связи было принято решение датировать радиоуглеродным методом все такие погребения. С 2020 г. эта работа проводится в радиоуглеродных лабораториях Атенса (UGAMS), Дебрецена (DeA), Киева (Ki), Москвы (IGAN), Познани (Poz), Санкт-Петербурга (SPb) и Новосибирска (GV)[1]. К настоящему времени получены сотни радиоуглеродных дат по костям человека, животных, дереву и древесному углю.

Одним из результатов этой работы стало датирование образцов из немногих погребений черногоровской культуры, содержавших инвентарь. Кроме того, были датированы захоронения без инвентаря или с невыразительными находками, культурно-хронологическая атрибуция которых была спорной либо невозможной. В результате среди

[1] Здесь и далее все радиоуглеродные даты, в лабораторном коде которых содержится аббревиатура GV, были получены в ЦКП «Ускорительная масс-спектроскопия НГУ—ННЦ».

последних были выявлены могилы предскифского времени. Было отмечено, что подобные погребения исследователями в лучшем случае в отчётах и публикациях записываются в неопределённые, а в худшем — атрибутируются без достаточных оснований, в том числе и для необоснованного увеличения источниковой базы памятников какого-то периода в различных регионах (Синика, Симоненко 2022; Вальчак и др. 2024; Вальчак и др. 2025).

В настоящей работе публикуются и анализируются 15 погребений черногоровской культуры. Все они были датированы радиоуглеродным методом.

Описание комплексов

1. Катериновка 1/4

Курган 1 у с. Катериновка Каменского района высотой 0,45 м от современной дневной поверхности и диаметром до 19 м располагался в 0,95 км к юго-западу (229,46º) от юго-западной окраины села. Абсолютные географические координаты центра кургана 47°55'0.82"СШ, 28°51'31.51"ВД. Изучен Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2010 г.

Курган исследовался параллельными траншеями с использованием бульдозера. Были разбита бровка шириной 1 м по линии северо-запад — юго-восток (рис. 1: 4).

В кургане выявлены пять захоронений: два — ямной культурно-исторической общности (№ 1), одно — днепро-прутской бабинской культуры (№ 3 и 5), одно — черногоровской культуры (№ 4), одно — средневековое (№ 2).

Погребение 4 (черногоровской культуры, впускное) находилось в верхних слоях северного сектора насыпи. Погребальное сооружение не прослежено (рис. 1: 4).

Фрагменты черепа, фаланги, рёбра и другие кости мужчины (?) возрастом 20 лет и более (Łukasik 2016b: 3) были разбросаны на расстоянии до четырёх метров в общем направлении с севера на юг, ближе к северной поле насыпи (Разумов, Четвериков 2020: 123, рис. 2)[2].

Находок в могиле не обнаружено.[3]

2. Владимировка 1/2

Курган 1 у с. Владимировка Рыбницкого района высотой 0,9 м от современной дневной поверхности и диаметром до 23 м располагался в 2,175 км к юго-западу (227,12º) от юго-западной окраины села. Абсолютные географические координаты центра кургана 47°36'18.08"СШ, 29° 4'0.94"ВД. Изучен Рыбницкой новостроечной экспедицией Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук Молдавской ССР во главе с Т.И. Демченко в 1986 г. (Демченко, Левицкий 1999).

Курган исследовался параллельными траншеями с использованием бульдозера. Были разбиты семь бровок шириной 1 м по линии север — юг (рис. 2).

В кургане выявлены 13 захоронений: четыре — ямной культурно-исторической общности (№ 3, 5, 8, 12), семь — эпохи бронзы (№ 1, 6, 7, 9, 10, 11, 13), одно — черногоровской культуры (№ 2), одно — средневековое (№ 4).

Погребение 2 (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в центральной части кургана на глубине 0,54 м от R_0. Погребальное сооружение не прослежено (рис. 3: 1).

[2] В публикации погребение 3 интерпретировано как захоронение ямной культурной исторической общности, погребение 4 — как могила днепро-прутской бабинской культуры (Разумов, Четвериков 2020). Как показало радиоуглеродное датирование, эта атрибуция ошибочна. Кроме того, при датировании костей человека, найденных в грабительской воронке в погребении 1, оказалось, что они принадлежат захоронению днепро-прутской бабинской культуры, которое мы в настоящей работе обозначили № 5.

[3] Разрушенное погребение 4 опубликовано как могила днепро-прутской бабинской культуры на основании фрагмента лепного сосуда (Разумов, Четвериков 2020: 123—124, рис. 5: 6), который, как в настоящее время очевидно, попал в захоронение случайно.

Костяк мужчины 50—55 лет[4] лежал в вытянутом положении на спине, головой на восток. Правая рука вытянута и слегка отставлена от тела. Левая рука, вероятно, была согнута в локте, фаланги левой кисти зафиксированы поверх крестца и правого крыла таза. У правого плеча зафиксированы ***три кости животного*** (Демченко, Левицкий 1999: 133) ***от напутственной пищи***.

У правого локтя зафиксирован ***лепной горшок*** с отогнутой наружу горловиной и туловом с максимальным расширением в верхней трети на плоском, слегка вогнутом дне. Цвет внешней поверхности жёлтый, серый, с чёрными пятнами. Высота горшка 152—155 мм. Диаметр венчика 108 мм, шейки — 85 мм, тулова — до 136 мм, дна — 70 мм. Толщина стенок 5—7,5 мм, дна в центре — 9 мм. Дно в центре вогнуто на 2 мм (рис. 3: 3).

3. Дойбаны—2 2/1

Курган 2 у с. Дойбаны-2 Дубоссарского района располагался в 3,2 км к северо-западу (314,60º) от северной окраины села. Абсолютные географические координаты центра кургана 47°25'44.17"СШ, 29°10'45.51"ВД. Представлял собой полностью распаханную насыпь, выделявшуюся на поверхности поля пятном желтого цвета диаметром 17 м (рис. 4: 1). Изучен Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2007 г. (Тельнов, Четвериков, Синика 2018: 86, рис. 4: 1, 2; Кетрару и др. 2014: 140, рис. 123)[5].

В кургане зафиксировано единственное захоронение предскифского времени.

Погребение 1 (черногоровской культуры, основное) находилось в центре курганного пятна. Совершено в яме (рис. 4: 2, 3).

Яма вытянутой прямоугольной формы с округлёнными углами длиной 2 м, шириной 0,8 м и глубиной 0,15 м была ориентирована по линии северо-запад — юго-восток.

Погребение взрослого человек возрастом 20 лет и более (Łukasik 2016a: 2) было ограблено в древности, о чём свидетельствует слой затёчного чернозёма на дне ямы и нарушенность костяка. От него *in situ* сохранились кости предплечья правой руки и ноги, а также кости левой голени. Остальные кости находились в разрозненном состоянии в южной части ямы. По всей видимости, костяк лежал в вытянутом положении на спине, головой на юго-восток.

Подстилка и погребальный инвентарь не обнаружены.

4. Кременная Балка 1/1 (костяк 1)

Курган 1 могильника «Кременная Балка» располагался в 2,15 км к северо-востоку (50,68º) от пересечения дороги Глиное — Первомайск с Кременной Балкой. Географические координаты центра кургана 46°43'20.31"СШ, 29°55'44.72"ВД. Исследован Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2022 г.

Курган копался параллельными траншеями с использованием техники. Были разбиты три бровки по линии север—юг. Центральная бровка имела ширину 0,6 м и длину 32 м. Западная и Восточная бровки имели ширину по 0,6 м и длину по 28 м. Высота кургана от современной поверхности составляла 0,4 м. Насыпь и погребённая почва были полностью уничтожены распашкой. В кургане обнаружено десять погребений: четыре захоронения раннего бронзового века (ямной культурно-исторической общности), три — позднего бронзового века, три — черногоровской культуры (рис. 5).

Погребение 1 (костяк 1) (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 3 м к югу — юго-западу от R_0 на глубине 0,3 м от R_0. Погребальное сооружение не прослежено (рис. 6: 1).

Костяк человека возрастом 15—20 лет (Łukasik 2024b: 1—2) лежал сильно скорчено на левом боку головой на восток, с небольшим отклонением к северо-востоку (на глубине 29 см

[4] Определения пола и возраста канд. биол. наук А.М. Варзаря (г. Кишинёв).

[5] В первой публикации захоронение интерпретировано как «предположительно, сарматское» (Тельнов, Четвериков, Синика 2018: 86), во второй — как сарматское с осторожностью (Кетрару и др. 2014: 140, 219).

от R_0). Руки были сильно согнуты в локтях, запястье правой лежало на плечевой кости левой, кисти находились у подбородка. Ноги пятками подтянуты к тазу.

Погребение безынвентарное.

5. Кременная Балка 1/1 (костяк 2).

Погребение 1 (костяк 2) (черногоровской культуры, впускное) находилось непосредственно под могилой Кременная Балка 1/1 (костяк 1) (рис. 6: 1).

Костяк женщины (?) 35—50 лет (Łukasik 2024b: 2) лежал слабо скорченно на левом боку с разворотом на спину головой на запад — юго-запад (на глубине 0,32—0,44 м от R_0). Руки были вытянуты вдоль тела, ноги слабо согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и в коленях.

Погребение безынвентарное.

6. Кременная Балка 1/4б.

Погребение 4б (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 1 м к юго-западу от R_0 на глубине 0,4 м. Совершено в подбое (рис. 7: 1).

Входная яма подпрямоугольной формы сохранилась частично: она имела размеры около 2 × 0,5 м и глубину 0,52 м от R_0, длинной осью была ориентирована по линии запад — восток.

Камера подпрямоугольной формы размерами 1,75 × 0,5 м и глубиной 0,6 м располагалась севернее входной ямы.

Костяк подростка 13—14 лет (Łukasik 2024b: 2) лежал вытянуто на спине головой на восток (на глубине 0,6 м от R_0). Руки были согнуты в локтях под острым углом, кисти сложены поверх грудной клетки у подбородка.

Погребение безынвентарное.[6]

7. Кременная Балка 2/1.

Курган 2 могильника «Кременная Балка» находился в 0,602 км к западу—северо-западу (297,07º) от кургана 1. Географические координаты центра кургана 46°43'29.16" СШ, 29°55'19.43" ВД. Исследован Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2023 г.

Курган копался параллельными траншеями с использованием техники. Были разбиты пять бровок по линии запад — восток. Центральная, I Северная и I Южная бровки имели ширину по 0,6 м и длину по 32 м. II Северная и II Южная бровки имели ширину по 0,6 м и длину по 28 м. Высота кургана от современной поверхности составляла до 0,55 м, от древнего горизонта — 0,6 м (рис. 8). Насыпь сильно повреждена распашкой.

В кургане обнаружены 29 погребений: десять — ямной культурно-исторической общности раннего бронзового века, два — ингульской катакомбной культуры среднего бронзового века, восемь — позднего бронзового века, три — черногоровской культуры, одно — средневековое, пять — Нового Времени.

Погребение 1 (впускное, черногоровской культуры) обнаружено в 1,65 м к северо-востоку от R_0 на глубине 0,35 м от R_0. Погребальное сооружение не прослежено (рис. 9: 1).

Костяк взрослого человека возрастом 20 лет и более (Łukasik 2024b: 3) лежал вытянуто на спине, головой на северо-запад. Руки были вытянуты вдоль тела. Правая рука была вытянута вдоль тела, левая — не сохранилась. Ноги прямые.

Погребение безынвентарное.

[6] Захоронение практически полностью разрушило могилу днепро-прутской бабинской культуры (погребение Кременная Балка 1/4а). Последняя была датирована радиоуглеродным методом.

8. Кременная Балка 2/10

Погребение 10 (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 2,45 м к северо-востоку от R_0 на глубине 0,48 м от R_0. Погребальное сооружение не прослежено (рис. 10: 1).

Костяк мужчины (?) 30—40 лет (Łukasik 2024b: 4) лежал вытянуто на спине, головой на запад — юго-запад. Руки были вытянуты вдоль тела, правая отставлена от него в сторону. Ноги прямые.

Погребение безынвентарное.

9. Кременная Балка 2/20

Погребение 20 (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 3,7 м к востоку от R_0 на глубине 0,6 м от R_0. Погребальное сооружение не прослежено (рис. 10: 3).

Костяк мужчины (?) 20—35 лет (Łukasik 2024b: 5) лежал слабо скорченно на левом боку, головой на юг. Левая рука была вытянута вдоль тела, правая согнута в локте под тупым углом, её кисть перекрывала левую кисть. Ноги в тазобедренных суставах были согнуты под тупым углом, сохранились частично. Поверх левого локтя лежали ***кости правой задней ноги мелкого рогатого скота от напутственной пищи*** — берцовая, бедренная. Правая таранная кость той же ноги МРС[7] найдена у нижней челюсти погребённого.

Погребение безынвентарное.

10. Кременная Балка 4/3

Курган 4 могильника «Кременная Балка» находился в 3,222 км к западу — северо-западу (295,42º) от кургана № 1. Географические координаты центра кургана 46°44'4.98" СШ, 29°53'27.66" ВД. Исследован Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2023 г.

Курган копался параллельными траншеями с использованием техники. Была разбита одна бровка по линии запад — восток, шириной 0,6 м и длиной 20 м. Насыпь и древняя поверхность полностью уничтожены распашкой (рис. 11: 1).

В кургане обнаружено девять погребений: три захоронения ямной культурно-исторической общности, одно — ингульской катакомбной культуры, три — днепро-прутской бабинской культуры, одно — черногоровской культуры, одно — сарматское.

Погребение 3 (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 2,4 м к востоку—юго-востоку от R_0 на глубине 0,8 м от R_0. Погребальное сооружение представляло собой подбой (рис. 11: 4, 5).

Входная яма подовальной формы размерами 2,05 × 0,55 м была ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. Дно наклонно спускалось к камере, его отмеченная глубина 0,96 м от R_0.

В восточной стенке была устроена погребальная камера подовальной формы размерами 2,1 × 0,5 м и глубиной 1,14 м от R_0. Её длинная ось была ориентирована параллельно входной яме.

Костяк мужчины возрастом 50 лет и более (Łukasik 2024b: 6) лежал вытянуто на правом боку с разворотом на спину, головой на северо-запад. Правая рука была вытянута вдоль тела, левая — слегка согнута в локте и кистью уложена на левый тазобедренный сустав. Ноги прямые, правая ступня лежала поверх левой.

Состав и расположение инвентаря. Во входной яме у юго-западной стенки зафиксирован ***кресальный кремень*** (1). На левом крыле таза лежал ***бронзовый наконечник стрелы*** (2).

Описание находок.

1. Кресальный кремень на отщепе гальки размерами 37 × 15 × 9 мм. По периметру интенсивная забитость (рис. 11: 2)

[7] Определение одного из авторов настоящей работы — канд. биол. наук П.А. Косинцева.

2. Четырёхлопастный бронзовый наконечник стрелы с выделенной втулкой. Две лопасти выступают больше и образуют абрис «башневидной» головки с опущенными вниз заостренными концами. Другие две лопасти выделены слабо. Длина наконечника 38 мм. Длина конической втулки не менее 20 мм, диаметр — от 5,5 мм до 7 мм. На втулке есть два отверстия, образовавшиеся в результате дефекта литья (рис. 11: 3).

11. Глиное/Плавни 1/2а

Курган 1 могильника «Плавни» у с. Глиное Слободзейского района располагался в 2,12 км к востоку — юго-востоку от пересечения шоссе Тирасполь — Днестровск с ул. Ленина с. Глиное Слободзейского района, в 1,16 км к северо-востоку от северной оконечности ул. Зои Космодемьянской пос. Красное Слободзейского района, на правом берегу оз. Красное. Географические координаты центра кургана 46°39'19.81" СШ, 29°50'14.97" ВД. Исследован Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2019 г.[8]

Курган копался параллельными траншеями с использованием техники. Были разбиты три бровки по линии запад — восток. Все бровки имели ширину по 0,6 м. Центральная бровка была длиной 32 м, Северная и Южная бровки — по 28 м. Насыпь была повреждена глубокой распашкой (до 0,4 м). Высота кургана от современной поверхности составляла 0,5 м. Высота насыпи над древней поверхностью на момент начала исследований составляла 0,6 м (рис. 12).

В кургане обнаружены две древние ямы, каменные конструкции и 32 погребения: одно усатовской культуры, пять — ямной культурно-исторической общности, четыре — ингульской катакомбной культуры, девять — позднего бронзового века, три — черногоровской культуры, десять — средневековых.

Погребение 2а (черногоровской культуры)[9] обнаружено в 1,5 м к северу от R_0 на глубине 0,75 м от R_0. Погребальное сооружение не зафиксировано (рис. 13: 1).

В придонном заполнении грабительского хода, который вёл к основному захоронению в кургане, найдены разбросанные в беспорядке кости двух взрослых людей.

Первый костяк принадлежал мужчине 20—55 лет (фрагменты лобной кости, фрагменты нижней челюсти, фрагменты обеих лопаток, грудины, фрагмент правой подвздошной кости и целая левая, фрагменты правой седалищной кости, фрагменты левой лобковой кости, фрагменты крестца, фрагменты позвонков, фрагменты ребер, правая плечевая кость, правая лучевая кость, фрагменты большеберцовых костей, фрагменты левой малоберцовой кости, кости кистей рук (запястные и фаланги), кости стоп (предплюсневые и плюсневые) и зубы (постоянные).

Второй костяк принадлежал женщине (?) 35—50 лет (фрагменты нижней челюсти, фрагменты грудины, фрагменты левой подвздошной кости, фрагменты левой лобковой кости, фрагменты крестца, фрагменты ребер, фрагменты правой лучевой кости, фрагменты большеберцовой кости) (Łukasik 2025: 1—3).

[8] Ранее опубликованные предскифские захоронения 10 и 17 кургана 1 могильника «Плавни» у с. Глиное (Вальчак и др. 2020), как показало радиоуглеродное датирование, таковыми не являются. Погребение 10 было совершено носителями ингульской катакомбной культуры в третьей четверти III тыс. до н.э., а погребение 17 — в раннем средневековье (во второй половине VI — первой половине VII в.).

[9] Ранее опубликовано погребение 2 кургана 1 могильника «Плавни» у с. Глиное Слободзейского района. Оно было атрибутировано как захоронение сабатиновской культуры позднего бронзового века на основании двух лепных сосудов, принадлежность которых указанной культуре сомнений не вызывает (Лысенко и др. 2023: 15, 22, рис. 4: 3—5). В настоящее время, после проведения радиоуглеродного датирования, выяснилось, что кости людей не имеют отношения к сабатиновскому погребению. По этой причине черногоровское захоронение мы обозначили номером 2а. Очевидно, что черногоровская могила разрушила более раннее погребение сабатиновской культуры, после чего кости людей и инвентарь обоих захоронений были перемешаны в процессе грабительского перекопа.

Среди человеческих костей был обнаружен ***грудной позвонок мелкого рогатого скота***[10] и проксимальный ***фрагмент правой локтевой кости птицы семейства Утиные*** (Anatidae).[11]

12. Глиное/Плавни 1/4

Погребение 4 (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 12 м к юго-востоку от R_0 на глубине 0,67 м от R_0. Погребальное сооружение не зафиксировано (рис. 13: 5).

Костяк ребёнка 7—8 лет (Łukasik 2022: 4) лежал вытянуто на спине головой на восток — северо-восток. Левая рука была вытянута вдоль тела, правая не сохранилась. Ноги вытянуты и сомкнуты у стоп.

Следов подстилки и инвентаря не обнаружено.

13. Глиное/Плавни 1/11

Погребение 11 (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 5 м к северо-востоку от R_0 на глубине 0,6 м от R_0. Погребальное сооружение не зафиксировано (рис. 14: 1).[12]

Костяк мужчины 20—35 лет (Łukasik 2024a: 1—2) лежал вытянуто на спине, головой на запад. Череп лежал на правом виске. Руки были вытянуты вдоль тела. Ноги были слегка согнуты в коленях и развалились во внешние стороны. Следов подстилки не обнаружено.

Погребение безынвентарное.

14. Глиное/Плавни 2/6

Курган 2 могильника «Плавни» у с. Глиное Слободзейского района располагался в 0,595 км к западу — юго-западу (245,18º) от кургана 1. Географические координаты центра кургана 46°39'11.79" СШ, 29°49'49.57" ВД. Исследован Днестровской археологической экспедицией ПГУ им. Т.Г. Шевченко в 2020 г.

Курган копался параллельными траншеями с использованием техники. Были разбиты три бровки по линии запад — восток. Все бровки имели ширину по 0,6 м и длину по 28 м. Высота кургана от современной поверхности составляла 0,35 м. Древняя поверхность на момент начала исследований была полностью уничтожена плантажной распашкой (рис. 15).

В кургане обнаружено 14 погребений: одно — усатовской культуры, одно — ямной культурно-исторической общности, одно — ингульской катакомбной культуры, шесть — позднего бронзового века, два — черногоровской культуры, три — скифских.

Погребение 6 (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 1,5 м к востоку от R_0 на глубине 0,4 м. Погребальное сооружение прослежено частично. Вероятно, оно представляло собой яму (рис. 16: 1, 2).

Подпрямоугольная с закруглёнными углами яма размерами не менее 1,7 × 0,55 м и глубиной 0,41 м от R_0 была ориентирована длинной осью по линии северо-восток — юго-запад.

Костяк ребёнка 11—13 лет (Łukasik 2024a: 5) лежал вытянуто на спине с разворотом на правый бок, головой на восток—северо-восток. Руки были вытянуты вдоль тела. Ноги, вероятно, были перекрещены в голенях, левая поверх правой.

Погребение безынвентарное.

[10] Определение одного из авторов настоящей работы — канд. биол. наук П.А. Косинцева.

[11] Определение докт. биол. наук Н.В. Зеленкова (г. Москва).

[12] Ранее опубликовано ошибочно как скифское на основании единственной радиоуглеродной даты (Синика и др. 2021: 223, 229—230, рис. 3: 1, 2).

15. Глиное/Плавни 2/11

Погребение 11 (черногоровской культуры, впускное) обнаружено в 3 м к юго-востоку от R_0 на глубине 0,97 м от R_0. Совершено в яме (рис. 16: 4, 5).[13]

Яма подпрямоугольной формы размерами 1,05 × 0,65 м и глубиной 1,11 м от R_0 была ориентирована длинной осью по линии юго-запад — северо-восток.

Костяк ребёнка 5—6 лет (Łukasik 2022: 1) был разрушен при ограблении. Вероятно, первоначально он лежал в скорченном положении на левом боку, головой на юго-запад.

Погребение ограблено, следов подстилки и инвентаря не зафиксировано.

Топография курганов в могильниках

Как видно из приведенных выше данных, впускные погребения предскифского периода часто, но не во всех случаях, располагаются в курганах того или иного могильника не поодиночке, а составляют группу из нескольких погребальных комплексов в различных курганах. В могильнике Кременная Балка они обнаружены в трёх из четырёх раскопанных курганов, а в могильнике Плавни — в обоих раскопанных курганах. Подобная ситуация стала уже обычным явлением при раскопках могильников на левобережье Днестра. Предскифские погребения были открыты: в одном из 14 курганов группы Глиное/Сад (Вальчак и др. 2019: 159—162); в трёх из 16 курганов могильника Буторы I (Синика и др. 2013: 21, 39—42, 60, 61, 81—84, 95—100); в одном из 116 могильника у с. Глиное, в двух из 21 кургана могильника Глиное/Водовод; в трёх из 10 курганов могильника Глиное/ДОТ; в двух из трёх курганов могильника Глиное/Рыбхоз (Вальчак и др. 2024: 43—51); в четырёх из 5 курганов могильника Глиное/Сухая Балка; в трёх из 10 курганов у г. Слободзея, а также в двух курганах могильника Буторы/Долы (Вальчак и др.: 2025: 2—13). У сс. Катериновка и Владимировка было изучено по одному предскифскому захоронению, при этом общее количество курганов в соответствующих могильниках в настоящее время определить невозможно. Ясно только, что это были не одиночные курганы. У с. Дойбаны-2 предскифское погребение встречено только в одном из четырёх раскопанных курганов, хотя насыпей в составе могильника зафиксировано не менее 20. Обособленных локальных групп курганы с предскифскими погребениями в том или ином могильнике, как правило, не составляют. При этом большинство курганных могильников из перечисленных не было раскопано полностью, что указывает на вероятность увеличения количества погребений рассматриваемого времени при дальнейшем исследовании этих памятников. Очевидно, что подобные ситуации следует считать если не обычными, то достаточно частыми для процесса формирования родовых или семейных могильников предскифского периода, поскольку они подтверждаются результатами изучения метаструктуры более 300 курганных могильников в различных регионах степей юга Восточной Европы (Вальчак 2024: 87—91).

Количество предскифских погребений в курганах

В кургане 1 могильника Кременная Балка было выявлено два предскифских погребения: 1 и 4б, но одно из них (п. 1) содержало два последовательных захоронения, в кургане 2 — три погребения, и в кургане 4 — одно. В могильнике Плавни: в кургане 1 было три погребения предскифского времени, а в кургане 2 — два захоронения. По одному предскифскому погребению содержали курган Кременная Балка 4 (п. 3), курган Катериновка 1 (п. 4) и курган Владимировки 1 (п. 2.). Все погребения были впускными в насыпи курганов эпохи бронзы.

Подобные ситуации, с нахождением нескольких предскифских погребений (от двух до пяти) в одном кургане, были зафиксированы в восьми могильниках левобережья Днестра: в курганах 3 и 14 могильника Буторы I (Синика, Разумов, Тельнов 2013: 39—42, 60, 61, 81—84,

[13] Ранее опубликовано как захоронение предположительно белозёрской культуры (Лысенко и др. 2023: 19—20, 23) на основании ошибочной радиоуглеродной даты.

95); в кургане 4 могильника Глиное/Сад (Вальчак и др. 2019: 160—162); в кургане 21«А» могильника Глиное/Водовод; в курганах 7, 9 и 10 могильника Глиное/ДОТ; в курганах 1 и 3 могильника Глиное/Рыбхоз (Вальчак и др. 2024: 51, 52); в кургане 2 могильника Буторы/Долы; в курганах 6, 7 и 9 могильника Глиное/Сухая Балка; в кургане 3 у г. Слободзея (Яровой, Кашуба, Махортых 2002: 290—293; Вальчак и др. 2025: 13—15). В курганных могильниках других регионов Восточной Европы подобные случаи были отмечены неоднократно, что может считаться такой же характерной особенностью формирования впускных предскифских могильников, как и размещение погребений в различных курганах одного могильника (Вальчак и др. 2019: 165—169; Вальчак 2024: 87, 91—108).

Локализация погребений в курганах

Как правило, впускные погребения предскифского времени (одно или несколько) были расположены достаточно компактно в центре курганной насыпи или же тяготели к условно определённому при раскопках центру кургана, но иногда встречаются и на периферии насыпи. Рассматриваемые погребения в курганах Владимировка 1, Кременная Балка 1, 2 и 4, Плавни 1 и 2 были расположены либо в центре насыпи, либо не далее 5—6 м от него. Периферийная локализация погребений в насыпи кургана была отмечена в комплексах Катериновка 1/4 — 10 м к северу от центра, и Плавни 1/4 — 12 м к юго-востоку, что подтверждает отмеченные ранее топографические ситуации. Например, локальный могильник из трёх погребений предскифского периода был зафиксирован в кургане Глиное/Рыбхоз 1 на левобережье Нижнего Днестра (Вальчак 2024: 87; Вальчак и др. 2024: 48—52, рис. 13—16; 2025: 14, 15).

Взаиморасположение погребений в курганах

В тех случаях, когда в насыпях курганов рассматриваемых могильников встречалось несколько погребений предскифского периода, они чаще были расположены в условно-горизонтальной плоскости, не перекрывая друг друга. Такое расположение наблюдалось у погребений Кременная Балка 1/1, 1/4б, 2/1, 2/10 и 2/20; захоронений Глиное/Плавни 1/2а, 1/4 и 1/11, 2/6 и 2/11. В курганах левобережья Днестра подобные случаи размещения предскифских погребений наблюдались и ранее — в насыпях Глиное/ДОТ 10, Глиное/Рыбхоз 1 и 3, Буторы/Долы 2, Глиное/Сухая Балка 6 (Вальчак и др. 2024: 51, 52, рис. 11; 13; 17; 2025: 14, 15, рис. 1; 8). Аналогичные ситуации неоднократно фиксировались и в других курганных могильниках Восточной Европы (Вальчак 2024: 87, 94, 97, 99, 106, 108, рис. 5—7; 14; 15).

Погребение Кременная Балка 1/1 представляло собой наложение двух отдельных предскифских погребений друг на друга, разделённых между собой некоторым временным интервалом. Слабо скорченный, почти вытянутый костяк 2 с юго-западной ориентировкой был перекрыт сильно скорченным и ориентированным на восток костяком 1. Ярусное расположение погребений предскифского времени в этом комплексе подтверждает отмеченные ранее случаи распространения такой особенности погребального обряда на всём протяжении предскифского периода. Иногда, как в рассматриваемом случае, дно более поздней могилы находилось несколько выше уровня залегания предыдущего погребённого, не затрагивая и не нарушая анатомический порядок нижележащего скелета, что позволяет предполагать преднамеренность таких действий в процессе захоронения (Вальчак 2024: 108).

Факты подобной вертикальной стратиграфии — ярусные погребения, были отмечены в степных курганах Приднестровья — Глиное/Сад 4, Глиное/Водовод 21 «А», Глиное/ДОТ 7 и 9, Глиное/Сухая Балка 6, 7 и 9 (Вальчак и др. 2019: 160—162, рис. 1; 2; 8—10; 2024: 44—47, рис. 3; 7; 9; 2025: 6—10, 13—15, рис. 8; 10, 11, 14—16) — и в других курганных могильниках юга Восточной Европы (Вальчак и др. 2019: 165—169, рис. 8—10; Вальчак 2024: 91—106, рис. 4; 5; 7; 8—11; 13). Были зафиксированы случаи, когда вытянутые на спине или боку

погребённые были перекрыты скорченными. Такие ситуации были прослежены в курганах: Глиное/Сад 4 — погребения 13 и 16 (Вальчак и др. 2019: 161, 167, рис. 1; 2), Глиное/Водовод 21«А» — погребения 8 и 17 (Вальчак и др. 2024: 44, 45, 62, рис. 3) и Сухая Балка 6 — погребения 3 и 3а (Вальчак и др. 2025: 14, рис. 8: 1; 9: 5), что может свидетельствовать о сосуществовании двух способов положения умерших в определённом интервале времени.

Основные погребения в курганах

Курган 2 Дойбаны-2, один из четырёх раскопанных в этом могильнике, содержал основное и единственное предскифское захоронение в прямоугольной яме с закруглёнными углами. Насыпь диаметром 17 м была полностью распахана. Это третий по счёту курган с зафиксированным основным предскифским погребением на левобережье Днестра и седьмой на территории степей Восточной Европы (Вальчак и др. 2025: 15, 16). Конструкции погребальных сооружений, положение и ориентировки погребённых в этих курганах различны, а инвентарь, исключая комплекс из Слободзеи 3/3 (1992 г.), очень скромен или вовсе отсутствует. Вполне вероятно, что основных захоронений предскифского времени было больше, но частое отсутствие в них инвентаря и радиоуглеродных датировок не позволяет их уверенно атрибутировать.

Погребальные сооружения

Конструкции десяти из 14 представленных в этой статье впускных погребений проследить не удалось: Катериновка 1/4; Владимировка 1/2; Кременная Балка 1/1 (два разновременных захоронения), 2/1, 2/10 и 2/20; Глиное/Плавни 1/2а, 1/4, 1/11.

Погребения в ямах вытянуто-овальной формы и подпрямоугольной формы отмечены для комплексов Глиное/Плавни 2/6 и 2/11. Впускные погребения предскифского времени в ямах подобных форм распространены на всей территории степей Восточной Европы. В памятниках левобережья Днестра они широко известны: Глиное/Сад 4/13 (Вальчак и др. 2019: 161, 163, рис. 2; 2); Глиное/Водовод 21/8, Глиное/ДОТ 9/1, 10/1, 10/2, Глиное/Рыбхоз 3/19 (Вальчак и др. 2024: 52, рис. 4; 11; 18); Коротное/Кулак 1/17 (Вальчак и др. 2025: 17, рис. 21). Кроме того, прямоугольная яма с закруглёнными углами была обнаружена в основном погребении Дойбаны-2 2/1, что характерно и для других курганов с основными предскифскими захоронениями (Вальчак и др. 2025: 15).

Погребения в подбоях были совершены в Кременной Балке 1/4б и 4/3. Входные ямы и погребальные камеры имели удлинённо-овальную форму, а камеры были расположены севернее входных ям. В Кременной Балке 1/4б подбойная конструкция была расположена по оси восток — запад, с небольшим отклонением, а в Кременной Балке 4/3 — по оси северо-запад — юго-восток. Характерность подбоев для впускных погребений предскифского периода на юге Восточной Европы отмечалась исследователями неоднократно. В Приднестровье погребения в подбоях с расположенной к северу от входной ямы камерой представлены следующими захоронениями: Глиное/Сад 4/16, 4/17 (Вальчак и др. 2019: 161—164, рис. 2; 3); Глиное/Водовод 21«Б»/12а, 12«А»/ 17, Глиное/ДОТ 9/5, Глиное/Рыбхоз 1/8, 1/14 (Вальчак и др. 2024: 53, рис. 5; 6; 10; 15; 16); Глиное/Сухая Балка 6/2, 6/3, 7/2, 9/2 (Вальчак и др. 2025: 17, рис. 9; 11; 15).

Позы и ориентировки погребённых

Позы и ориентировки погребённых были прослежены в 13 случаях из 15, при этом большинство из них было положено вытянуто на спине. В восточный сектор, иногда с заметными отклонениями к северу или югу, были ориентированы четыре погребения: Владимировка 1/2, Кременная балка 1/4б, Плавни 1/4 и основное погребение в Дойбанах-2 2/1. В западный сектор были ориентированы три погребения: Плавни 1/11, с отклонениями — Кременная Балка 2/1 и 2/10.

Положение вытянуто на боку было отмечено в двух случаях: Плавни 2/6 — на спине с разворотом вправо с ориентировкой на восток — северо-восток, а также Кременная Балка 4/3 — на правом боку с разворотом на спину и северо-западной ориентировкой. Вытянутые погребения на спине или на боку с западной, реже с восточной ориентировкой встречаются в позднейших памятниках предскифского периода как на левобережье Днестра, так и в других регионах юга Восточной Европы. Из территориально близких погребений можно упомянуть комплексы Глиное 110/1, Глиное/ДОТ 7/11, Буторы/Долы 2/3, 2/4 3/3, Глиное/Клин 1/11 и многие др., опубликованные ранее (Вальчак и др. 2019: 161—165, 168; 2024: 53—55; 2025: 18).

Промежуточное между вытянутым и скорченным положение зафиксировано у слабо скорченного на левом боку с разворотом на спину костяка 2 Кременной Балки 1/1, ориентированного на юго-запад.

Скорченные погребения были найдены в Кременной Балке 1/1, костяк 1 — на правом боку с восточной ориентировкой; на левом боку были расположены погребённые в Плавни 2/11 — с юго-западной, и Кременной Балке 2/20 — с южной ориентировкой. Скорченное положение погребённых и их восточная ориентировка наиболее распространены на всём протяжении предскифского периода, западная же встречается реже (Махортых 2005: 61, 62, 257, 258, 262, 263, 265, табл. 6; 18; 31; Вальчак и др. 2025: 18). Южная ориентировка скорченных погребений предскифского времени в Северном Причерноморье сравнительно редка. Отмечалось, что она характерна более для Дунайско-Днестровской группы, и является наследием белозёрских погребений периода поздней бронзы, которые и были ошибочно включены С.В. Махортыхом в статистическую выборку (Махортых 2005: 61, табл. 18; Отрощенко 2019: 150, 151; Вальчак 2024: 86, 87).

Одним из важнейших элементов обряда является ***помещение напутственной пищи*** в захоронения предскифского периода. Её остатки были найдены в двух публикуемых комплексах.

В погребении Владимировка 1/2 у правого плеча мужчины были обнаружены три кости животного. Судя по рисунку в публикации, это были кости мелкого рогатого скота (Демченко, Левицкий 1999: 133: рис. 3: 2).[14]

В захоронении Кременная Балка 2/20 поверх левого локтя мужчины (?) 20—35 лет зафиксированы правые берцовая и бедренная кости, а также таранная кость (астрагал) мелкого рогатого скота[15]. В данном случае можно констатировать, что в качестве напутственной пищи была положена правая задняя нога овцы (?). Правые большая берцовая и бедренная кости овцы (особи старше 3,5 лет) были зафиксированы справа возле верхней части скорченного на левом боку костяка в подбое Глиное/Сухая Балка 9/2.[16] Также необходимо отметить, что аналогичные кости овцы (но от левой задней ноги) от напутственной пищи были достоверно зафиксированы в семи предскифских могилах Северо-Западного Причерноморья при скорченных на левом боку костяках в подбоях: на левобережье Нижнего Дуная – в изученном в 1990 г. захоронении Плавни II 5/3 обнаружены правые тазовая, бедренная и берцовая кости овцы возрастом старше 3,5 лет (Фокеев 1991: 10, рис. 15: 1)[17] в Прутско-Днестровском междуречье — в исследованном в 2019 г. погребении Чимишлия 5/11 найдены левый астрагал овцы, лежавший возле левой большеберцовой кости человека, а также левые тазовая, бедренная, берцовая и пяточная кости (Popovici, Ciobanu 2021: 26, fig. 13: 1, 2; 14: 3) овцы возрастом старше 3,5 лет и высотой в холке

[14] Уточнить видовую и таксономическую принадлежность костей животного, с учётом отсутствия археозоологических определений в отчёте о раскопках и в публикации, в настоящее время не представляется возможным.

[15] Кости были крайне неудовлетворительной сохранности, что не позволило определить вид животного.

[16] Определение одного из авторов настоящей работы — канд. биол. наук П.А. Косинцева, а также канд. ист. наук А.В. Кочнева (г. Екатеринбург). В первой публикации приведено ошибочное определение костей животных из погребения Глиное/Сухая Балка 9/2 (Вальчак и др. 2025: 22, прим. 8).

[17] В отчёте о раскопках погребение Плавни II 5/3 описано как могила «эпохи бронзы», совершённая в прямоугольной яме (Фокеев 1991: 10), однако фотография сооружения (Фокеев 1991: рис. 15: 1) не оставляет сомнений, что оно представляло собой камеру подбоя. Таксономические определения костей выполнены по архивному фото одним из авторов настоящей работы П.А. Косинцевым.

около 75 см[18]; на левобережье Нижнего Днестра — в захоронениях Красное 5/3 (левые тазовая, бедренная и берцовая кости от особи старше 1,5 лет: Серова, Яровой 1987: 33, рис. 14: 5)[19], Глиное/Сухая Балка 7/2, Глиное/Рыбхоз 1/8, Малаешты 1/16, Малаешты 1/17. При этом было указано, что можно «осторожно предполагать существование подобной погребальной традиции — помещение задней левой ноги овцы в качестве напутственный пищи в погребальные камеры подбоев/катакомб при скорченных на левом боку костяках» (Вальчак и др. 2025: 31). В настоящее время очевидно, что это предположение может быть скорректировано. Как показывают уточнённое определение костей овцы из погребения Глиное/Сухая Балка 9/2, а также определения костей животных из захоронений Плавни II 5/3 и Кременная Балка 2/20, носители черногоровской культуры в качестве напутственной пищи использовали заднюю правую или левую ногу мелкого рогатого скота (овцы).

Кроме того, в разрушенном погребении Глиное/Плавни 1/2а был обнаружен грудной позвонок мелкого рогатого скота. В данном случае, можно утверждать (на основании радиоуглеродной даты), что он имел отношение к предскифскому погребальному обряду, однако считать его остатком напутственной пищи оснований нет. Как свидетельствует находка ребра КРС в заполнении непотревоженной могилы Глиное/Клин 1/11 (Вальчак и др. 2025: 18), в каких-то случаях кости животных, найденные в предскифских погребениях, могут указывать на проведение тризны.

Кость птицы из захоронения Глиное/Плавни1/2а, найденная среди костей мужчины и женщины, в настоящее время можно достоверно интерпретировать как элемент обряда.

Ранее подобный обычай был зафиксирован в четырёх черногоровских погребениях на левобережье Нижнего Днестра.

В 2020 г. было изучено захоронение Глиное/Сухая Балка 7/1, где среди костей грудной клетки ребёнка 5—7 лет была обнаружена кость птицы. Последняя была датирована радиоуглеродным методом, и её дата соответствует интервалу предскифского периода (Вальчак и др. 2025: 19, 32—33, рис. 10).

Также в 2020 г. была исследована могила Глиное/Сухая Балка 7/2, где кость птицы была зафиксирована среди костей грудной клетки костяка 2 (ребёнка/подростка 14—17 лет). При этом в публикации комплекса было отмечено, что «крайне маловероятно, что кость птицы … могла попасть в погребальную камеру этой катакомбы случайно». Кроме того, было указано, что планируется проведение радиоуглеродного датирования кости птицы (Вальчак и др. 2025: 20, 32—33, прим. 20, рис. 11; 12). В 2026 г. из Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата по кости птицы из погребения Глиное/Сухая Балка 7/2 (Poz—202854; 2700±35 BP)[20], которая, как и в случае с захоронением Глиное/Сухая Балка 7/1, совпадает с интервалом предскифского времени.

В 2022 г. было изучено захоронение Глиное/Дот 10/1, где среди костей скелета ребёнка 9—10 лет была обнаружена правая плечевая кость болотной утки — пеганки или кряквы. Радиоуглеродная дата, полученная по этой кости, оказалась старше на 640 радиоуглеродных лет, чем радиоуглеродные даты по кости человека. Однако и в этом случае случайное (позднейшее) попадание кости птицы в захоронение исключается (Вальчак и др. 2024: 47, 63—64, рис. 12: 1, 2).

---

[18] В публикации (Popovici, Ciobanu 2021: 26) определения костей животного нет. Они выполнены одним из авторов настоящей работы (П.А. Косинцевым) на основании фотографий, любезно предоставленных автором раскопок —доктором истории С. Поповичем (г. Кишинёв).

[19] В указанной публикации упоминаются только «три кости мелкого рогатого скоты (козы)» (Серова, Яровой 1987: 33). Таксономические определения костей выполнены по архивному фото одним из авторов настоящей работы П.А. Косинцевым.

[20] This radiocarbon date was obtained in the framework of the grant “Rulers of the Steppes: Biological and Cultural Aspects of the Nomadic Lifestyle of Ancient Eurasian Human Populations” (UMO-2024/55/B/HS3/01720), funded by the National Science Centre, Poland // Радиоуглеродная дата получена в рамках гранта «Правители степей: биологические и культурные аспекты номадизма населения Древней Евразии» (UMO-2024/55/B/HS3/01720), финансируемого Национальным Научным Центром Польши.

В 2023 г. четвёртым черногоровским погребением на левобережье Днестра, где были обнаружены правая плечевая кость домового сыча (*Athene noctua*) и правая локтевая кость сизоворонки (*Coracias garrulus*) поверх правой голени мужчины 20—30 лет, стала могила Коротное/Кулак 1/17. В публикации комплекса было отмечено, что датирование кости сизоворонки планируется (Вальчак и др. 2025: 24—25, 32—33, прим. 21, рис. 21). Однако до настоящего времени радиоуглеродная дата по кости этой птицы не получена.

Наконец, в 2025 г. проксимальная фаланга большого пальца крыла кряквы (*Anas platyrhynchos*)[21] была обнаружена в разрушенном грабителями предскифском погребении 1а кургана 3, раскопанном у г. Слободзея на левобережье Нижнего Днестра[22].

Таким образом, на данный момент в шести могилах предскифского времени на левобережье Нижнего Днестра достоверно зафиксировано семь находок костей птиц. В двух случаях их принадлежность не установлена (Глиное/Сухая Балка 7/1 и 7/2 — фрагменты костей), в четырёх других определена (Глиное/ДОТ 10/1 — болотная утка: кряква или пеганка; Глиное/Плавни 1/2а — семейство утиные; Коротное/Кулак 1/17 — домовый сыч и сизоворонка; Слободзея 3/1а — кряква). Судя по таксономической принадлежности четырёх определённых костей (по одной правой плечевой кости в погребениях Глиное/ДОТ 10/1 и Коротное/Кулак 1/17; по одной правой локтевой кости — в могилах Глиное/Плавни 1/2а и Коротное/Кулак 1/17; фаланга большого пальца — Слободзея 3/1а), существовала норма обряда, регламентировавшая помещение в захоронения крыла птицы или его части.

При этом в двух случаях кости птиц были найдены в детских погребениях: Глиное/ДОТ 10/1 (среди костей ребёнка 9—10 лет) и Глиное/Сухая Балка 7/1 (среди костей грудной клетки ребёнка 5—7 лет). С большой долей осторожности к детским можно отнести костяк 2 (ребёнок/подросток 14—17 лет) из катакомбы Глиное/Сухая Балка 7/2 (кость птицы среди костей грудной клетки), поскольку человек в таком возрасте в традиционных обществах был / считался взрослым.

Иная ситуация отмечена в захоронениях взрослых людей: Коротное/Кулак 1/17 — кости двух птиц были зафиксированы на правой голени мужчины 20—30 лет (Вальчак и др. 2025: 33); Глиное/Плавни 1/2а — кость птицы найдена среди костей мужчины 20—55 лет и женщины (?) 35—50 лет в разрушенном погребении; Слободзея 3/1а — кость птицы обнаружена в разрушенном погребении взрослого человека.

Эти находки в захоронениях детей и взрослых можно интерпретировать как помещение части крыла птицы поверх тела погребённого.

Погребальный инвентарь

Глиняный сосуд из могилы Владимировка 1/2 относится к лепным горшкам кухонного назначения, подобные которому изредка встречаются в погребениях предскифского периода. Они отличаются пропорциями, способом обработки поверхности, деталями формы венчика, наличием или отсутствием орнамента и закраины у дна. Точными хроноиндикаторами такие сосуды не являются и встречаются преимущественно со скорченными погребёнными. Близкие по форме, но не аналогичные изделия известны в упоминавшемся комплексе Глиное/Сад 4/16 (Вальчак и др. 2019: 161, 162, рис. 2: 4), Глиное/Водовод 21«А»/8 на левобережье Днестра (Вальчак и др. 2024: 54, рис. 4: 3), Гура-Быкулуй 5/1 и Саицы 5/9 на правобережье Нижнего Днестра (Дергачёв 1984: 15, рис. 6: 2; Махортых 2005: 356, рис. 135: 8). Восточнее подобные сосуды известны в комплексе Новая Одесса II 10/13 на правом берегу Южного Буга, Пришиб 41/2 на левобережье Ингульца и Благовещенка 1/4 на левобережье Днепра (Махортых 2005: 316, 346, 353, рис. 55: 5; 118: 2; 129: 8).

---

[21] Определение докт. биол. наук Н.В. Зеленкова (г. Москва).

[22] Раскопки Днестровской археологической экспедиции Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко под руководством одного из авторов настоящей работы — С.Н. Разумова. Радиоуглеродное датирование кости кряквы планируется.

Наконечник стрелы из Кременной Балки 4/3 пополняет сравнительно небольшую коллекцию подобных предметов предскифского вооружения, известных по находкам в степных комплексах юга Восточной Европы, со скорченными на левом боку и ориентированными на восток погребёнными. Подобные наконечники были найдены в погребении «А» кургана Малая Цимбалка (1 экз. из 10 в колчанном наборе) (Rau 1929: 28—33, Taf. XIV: 2, A) и в погребении 5 кургана Высокая Могила (12 экз. из 38 в колчане) (Бидзиля, Яковенко 1974: 154, 155, рис. 9) на левобережье Днепра. Находки из этих памятников были отнесены к 3-му типу бронзовых втульчатых наконечников предскифского времени (Мелюкова 1964: 11, табл. 1: В, 2), или ко 2-му типу черногоровских — с «килевидной головкой» (Тереножкин 1976: 133, рис. 7: 13—24; 24: 6). Кроме того, они были охарактеризованы как «башневидные» с острыми концами лопастей и выступающей втулкой (Клочко 1979: 41, 42, рис. 1: 9). Позднее была опубликована находка подобного наконечника из грабительского хода в погребении 2 (белозёрской культуры) кургана 6 у с. Александровка в Орельско-Самарском междуречье (Ковалёва, Мухопад 1982: 91, рис. 1: 3).

Упомянутые наконечники стрел были отнесены исследователями к двухлопастным. Заточка их треугольной ударной головки обычно была доведена до верхней трети пера, реже до середины его лопастей, в зависимости от их размеров и деталей формы. Многие наконечники несколько отличаются друг от друга конфигурацией лопастей, иногда они имеют параллельные продольные грани, но чаще несколько расширяющихся или сужающихся к низу под разным углом от заточенной ударной головки к заострённым окончаниям, что можно считать вариантными признаками. Некоторые отличия наблюдаются и в форме заострённых нижних концов лопастей. Всё это связано не только с отливкой полуфабрикатов в разных литейных формах, но и с последующей их ручной доработкой.

Интересной для нашего исследования является также находка одного подобного наконечника в колчанном наборе из впускного погребения 2 кургана 1 могильника Первомайский в степной зоне Северо-Западного Кавказа. Здесь погребённый был обнаружен в центре насыпи, в прямоугольной яме со скруглёнными углами, бревенчатым перекрытием, наложенным на него толстым слоем камыша и деревянным настилом с камышовым покрытием на дне. В ногах скелета были отмечены «полоски красной краски». Скелет лежал «на спине, наклонившись вправо, головой на восток, бедренные кости смещены вправо. В 45 см справа от черепа расчищено скопление бронзовых наконечников стрел (21 шт.), обращённых остриями к стопам» (Нехаев 1979: 49, рис. 5; 6; Дубовская 1997: 193, рис. 7: 16). Судя по всему, погребённый был положен вытянуто на правом боку или на спине с завалом на правый бок. Интересующий нас наконечник стрелы имеет угловой скос лопастей к основанию пера от заточенной части ударной головки. Другие наконечники из колчанного набора в этом погребении очень близки иным формам наконечников стрел из Высокой Могилы и Малой Цимбалки (Вальчак 2006: 268, рис. 2: 1—21).

Обычным признаком у наконечников стрел предскифского периода является и рельефная нервюра (ребро жесткости) — выступающая над плоскостью пера часть втулки, которая проходит от округлой или гранёной втулки через перо к острию наконечника. Эта деталь изделия, включающая в себя полость для древка стрелы, является продолжением выступающей втулки, была смоделирована ещё при создании формы для отливки наконечника. Далеко не всегда, как это представляется некоторым исследователям (Клочко 1979: 41, 42; Дараган 2015: 156), нервюра наконечников предскифского времени имеет ромбическую форму. Наконечник из Кременной Балки имеет сильно выступающую нервюру треугольного сечения на каждой из сторон, фактически образовывающую ещё две дополнительные, но не заточенные лопасти. Такая «четырёхлопастная» конфигурация пера позволяет считать его отдельным вариантом достаточно разнообразного в деталях типа «килевидно-башневидных» наконечников стрел предскифского периода. Ещё один практически аналогичный наконечник на левобережье Нижнего Днестра был найден на территории поселения Незавертайловка-V, в 13,5 км от могильника Кременная Балка.

Детальное визуальное изучение достаточно большого количества наконечников стрел предскифского периода, в частности, предметов из Малой Цимбалки, показало частое наличие поверх нервюры полуовального в сечении продольного валика, проходящего от острия наконечника к основанию двухлопастного пера. В таких случаях на каждой из сторон подобных наконечников нервюра в сечении имеет близкую к пятиугольнику форму (Вальчак 2006: 264—267, рис. 1: 1—5). Именно эти особенности, помимо характерных форм пера, рельефного пояска у его основания и специфических литых рельефных знаков на пере, принципиально отличают разные типы предскифских наконечников стрел от раннескифских.

Все наконечники из упомянутых выше предскифских памятников имели короткие втулки, не превышающие половины длины всего пера (Вальчак 2006: 266, 267, рис. 1: 4; Дараган 2015: 129, ил. 1: 12—23). Изделие из Кременной Балки 4/3 имело втулку средней длины (более половины, но менее целой длины пера). По этому признаку наиболее близким к нему может считаться один из наконечников «с шиповидными лопастями» и средней по длине втулкой, найденный вместе с коротковтульчатым с аналогичным по форме пером из погребения 34 могильника № 1 Кисловодской мебельной фабрики в Центральном Предкавказье. Сечение нервюры у них разное: полуовальное на одном, трапециевидное — на другом (Виноградов, Дударев, Рунич 1980: 188—191, рис. 4: 6; Козенкова 1995: 10, табл. II: 3). В качестве близкой аналогии может рассматриваться и наконечник из погребального комплекса Пески 1/1 в бассейне Среднего Дона, имеющий длинную втулку, превышающую длину пера (Медведев 1999: 20, 23, рис. 5: 4).

Наконечники стрел из Высокой Могилы и Малой Цимбалки 50 лет назад датировались серединой VIII (Тереножкин 1976: 205) или на протяжении всего VIII в. до н.э. (Клочко 1979: 41, рис. 2: 10—15, 33—36). Комплекс из погребения 34 Мебельной фабрики в Предкавказье исследователи датировали началом VII в. до н. э. (Виноградов, Дударев, Рунич 1980: 198). Сходный абрис пера и длинная втулка позволили аналогичным образом определить и время бытования наконечника с длинной втулкой из кургана Пески 1/1 (Медведев 1999: 23).

Выстраивая хронологические соотношения с наконечниками стрел из Высокой Могилы и Малой Цимбалки, В.И. Козенкова датировала наконечники из погребения 34 Мебельной фабрики IX — серединой VIII в. до н. э. Исследовательница считала их переходными «от черногоровско-камышевахского периода к новочеркасскому», что аргументировалось, в том числе, наличием у них длинной втулки (Козенкова 1995: 10, 11). Позднее, исходя из уздечного комплекта 1-й хронологической группы в этом погребении, с учётом находки в комплексе железного топора, оно было датировано концом IX — серединой VIII в. до н.э., с возможным продлением даты до рубежа VIII—VII в. до н.э. (Вальчак 2009: 69, 70, 84, 93, рис. 74: 2). Погребение из Малой Цимбалки на основании деталей уздечного комплекта (1—2 хронологические группы), как и комплексы из Высокой Могилы и Первомайского, на основании сходства форм наконечников стрел из колчанных наборов были датированы «в рамках середины — конца VIII в. до н.э.». Основанием для подобной корректировки послужила неоднократная встречаемость финальных эволюционных форм псалиев 1 и 2 групп в закрытых комплексах и уздечных комплектах с характерными деталями узды 3-й хронологической группы (Вальчак 2006: 269, 270; 2009: 82, 83,93, рис. 60: 1—3, табл. 27; 28), что нашло и дальнейшие подтверждения (Вальчак, Зайцев 2018: 36—38, рис. 1).

Полученные радиоуглеродные даты для погребений 2 и 5 Высокой Могилы позволили исследователям заключить, что они «могут относиться ко времени X—IX вв. до н.э., во всяком случае — не позднее рубежа IX—VIII вв. до н.э.», а также установить факт «одновременного или очень близкого по времени существования» двух этих захоронений (Алексеев и др. 2005: 123—126). Это дало возможность утверждать, что колчанный набор из Высокой Могилы «может датироваться ещё IX в. до н.э.» (Дараган 2015: 128, прим. 4).

Как ни странно, сторонниками ранних датировок этих комплексов игнорируется цельнолитой уздечный комплект из Высокой Могилы 5 (Тереножкин 1976: 32, рис. 6: 8; Вальчак 2009: рис. 35: 4), способ соединения удил и псалиев в котором считается

заимствованным из Передней Азии, что касается и некоторых категорий предскифского вооружения (Эрлих 1991: 39; Вальчак 1993: 23—28). В хронологически близком комплексе Высокой Могилы 2 также примечательны богато орнаментированная золотая бляха и золотая обоймица устья ножен (Бидзиля, Яковенко 1974: 150, рис. 4: 1, 2). Входящие в круг немногочисленных уникальных изделий, они, «как это давно установлено, являются продукцией переднеазиатских мастерских», изготовление которых «в подобной технике где-нибудь к северу от Кавказского хребта — вещь невероятная» (Бруяко 2025: 147—149, рис. 1). Гипотеза об исключительной возможности появления подобных вещей в Восточной Европе не ранее «двух последних десятилетий VIII в. до н.э.» принята многими исследователями достаточно давно (см. напр.: Эрлих 1994: 168—175; 2007: 178—187; Дударев 2011: 134—142; Вальчак 2016: 28—39), поскольку базируется на последовательности военно-политических событий в переднеазиатском регионе с участием киммерийцев. Эти события впервые были отражены в ассирийских письменных источниках, датируемых временем, когда Синаххериб был наследником ассирийского престола и находился в должности начальника разведки у Саргона II (722—705 гг. до н.э.) (Дьяконов 2004: 412—418; Якобсон 2004: 358—363). Следовательно, отсутствует возможность более раннего попадания упомянутых переднеазиатских изделий из золота и цельнолитых бронзовых уздечных комплектов в погребальные комплексы Восточной Европы, включая и оба погребения Высокой Могилы. Сами же наконечники стрел, подобные найденному в Кременной Балке 4/3, могли существовать в восточноевропейском регионе и ранее указанного выше периода времени, с конца IX по конец VIII в. до н.э., но углубление их датировки на столетие и более выглядит крайне сомнительным.

Таким образом, приводимая нами радиоуглеродная датировка комплекса Кременная Балка 4/3, относительно близкая радиоуглеродным датам Высокой Могилы 5, лишь частично согласуется с археологической датировкой периода бытования подобных наконечников стрел. Не в пользу ранней археологической датировки Кременной Балки 4/3 свидетельствует и вытянутое на боку при северо-западной ориентировке положение погребённого.

Кресальный кремень со следами забитости по периметру из Кременной Балки 4/3 — находка не редкая в погребениях предскифского периода. Подобные изделия характеризуются различным образом: «кремень», «кусок кремня», «осколок кремня», «отщеп», «отщеп без обработки» и т.п. Часто они описываются и как орудия («отщеп с ретушью», «орудие на отщепе», «пластина», «скребок», «остриё», «сверло», «нуклеус»), даются и более точные определения из номенклатуры каменных орудий предшествующих эпох. Изредка в погребениях встречается более одного кремня или изделия из него. Следовательно, в погребальном обряде предскифского периода использовались как необработанные куски кремня природного происхождения, так и изготовленные из него орудия, вероятно найденные на местах более древних стоянок, поселений или при ограблении погребений эпохи бронзы. Иногда находки с беспорядочными сколами интерпретируются как «кресало», хотя в этих случаях, очевидно, путают разные предметы — кресала и кресальные кремни.

Нами учтено 26 пунктов таких находок в степных предскифских захоронениях Северного Причерноморья к востоку от Днестра (см. напр.: Махортых 2005: 65, 66, 103) и не менее 20 в погребальных памятниках Волго-Донского бассейна. Практически все они, исключая комплекс из грунтового погребения 4 Балки Башмачки (Махортых 2005: 315, рис. 54: 1, 2), были впускными в курганы эпохи бронзы. Из них в положении различной степени скорченности, преимущественно на левом боку с ориентировкой в восточный сектор, отмечено 34 погребения; скорченные на север — северо-восток — одно погребение; скорченные в западный сектор — три могилы. Среди вытянутых и ориентированных в западный сектор погребений в положении на спине отмечено семь, и одно — на левом боку, с ориентировкой запад — северо-запад. На правобережье Днестра в скорченных и ориентированных на восток погребениях известны находки кремнёвого сверла в

Гура-Быкулуй 5/1 (Дергачёв 1984: 3, 15, рис. 5: 5—13), отщепа в Семёновке 2/1 на западном берегу Днестровского лимана (Субботин, Разумов, Синика 2017: 30, 137—140, рис. 9: 1, 4—7), впущенных в центральные части курганов. Кроме того, кремнёвая ножевидная пластина вместе с костяным предскифским наконечником стрелы была найдена в грунтовом погребении на городище Новосельское II, расположенном севернее оз. Сасык к юго-западу от Днестровского лимана, при вытянутом на спине и ориентированном на север —северо-восток погребённом (Бруяко, Гизер, Дзиговский 1997: 44, рис. 1: 3—5).

Кремни и кремнёвые изделия располагались в этих погребениях различным образом: в районе поясницы и таза — 16 случаев; в районе головы и шеи — 8; в районе грудной клетки — 7; у правой руки — 3; у левой руки — 4; за спиной — 2; в ногах — 2. Расположение кремней на расстоянии от скелета в разных частях погребения (как в Кременной Балке 4/3) и не известные локализации — 8 случаев.

Комплекс Кременная Балка 4/3, таким образом, пополняет немногочисленную выборку вытянутых на спине или боку предскифских погребений с находками кремней в составе инвентаря.

Радиоуглеродные и археологические датировки

Погребение Катериновка 1/4 было впущено в насыпь бронзового века. Захоронение разрушено. Оснований для археологической датировки нет.

В 2022 г. по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории были получены две даты погребения Катериновка 1/4. Первая дата: Ki—20484; 2810±50 BP (рис. 1: 1), калиброванные интервалы — 1σ —1045—901 гг. до н.э., 2σ — 1111—833 гг. до н.э., 3σ — 1203—810 гг. до н.э.[23] Вторая дата: Ki—20496; 2810±40 BP (рис. 1: 2), калиброванные интервалы — 1σ — 1011—910 гг. до н.э., 2σ — 1107—835 гг. до н.э., 3σ — 1190—817 гг. до н.э. Эти даты, являясь идентичными, позволяли надеяться на уточнение (омоложение?) при проведение радиоуглеродного датирования методом ускорительной масс-спектроскопии.

В 2026 г. по кости человека в Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Катериновка 1/4: Poz—202851; 2905±35 BP (рис. 1: 3)*[24], калиброванные интервалы — 1σ — 1188—1017 гг. до н.э., 2σ — 1218—998 гг. до н.э., 3σ — 1260—928 гг. до н.э.

Стало очевидным, что все три даты отражают эффект резервуара, ибо наиболее вероятный их интервал (даже более молодых дат из Киевской лаборатории) практически не включает даже последнюю треть IX в. до н.э.

Погребение Владимировка 1/2 было впущено в насыпь бронзового века. В захоронении найден лепной горшок, на основании которого комплекс был отнесён к эпохе раннего железа — к «киммерийско-раннескифским древностям» (Демченко, Левицкий 1999: 140).

В 2024 г. по кости человека в Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Владимировка 1/2: Poz—185108; 2715±35 BP (рис. 3: 2), калиброванные интервалы — 1σ — 898—821 гг. до н.э., 2σ — 925—806 гг. до н.э., 3σ — 996—796 гг. до н.э.

Судя по калибровочному графику, наиболее вероятным временем совершения захоронения является последняя четверть X — конец IX в. до н.э.

---

[23] Здесь и далее калибрование радиоуглеродных дат было произведено с использованием программы OxCal v4.4.4 и калибровочной кривой IntCal20 (Reimer et al. 2020).

[24] Hereinafter radiocarbon dates marked with symbol * were obtained in the framework of the grant “Rulers of the Steppes: Biological and Cultural Aspects of the Nomadic Lifestyle of Ancient Eurasian Human Populations” (UMO-2024/55/B/HS3/01720), funded by the National Science Centre, Poland // Здесь и далее радиоуглеродные даты, отмеченные символом «*», получены в рамках гранта «Правители степей: биологические и культурные аспекты номадизма населения Древней Евразии» (UMO-2024/55/B/HS3/01720), финансируемого Национальным Научным Центром Польши.

Погребение Дойбаны-2 2/1 было основным для насыпи. Погребение разрушено, оснований для археологической датировки нет.

В 2022 г. по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Дойбаны-2 2/1: Ki—20477; 2790±50 BP (рис. 4: 4), калиброванные интервалы — 1σ — 1008—847 гг. до н.э., 2σ — 1106—817 гг. до н.э., 3σ — 1193—804 гг. до н.э.

Судя по калибровочному графику, наиболее вероятным временем совершения захоронения является вторая половина XI — конец IX в. до н.э.

Было принято решение провести датирование в двух радиоуглеродных лабораториях методом ускорительной масс-спектроскопии.

В 2024 г. по кости человека в Новосибирской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Дойбаны-2 2/1: GV—5128; 2897±43 BP (рис. 4: 5), калиброванные интервалы — 1σ — 1188—1011 гг. до н.э., 2σ — 1219—933 гг. до н.э., 3σ — 1274—905 гг. до н.э. В 2026 г. по кости человека в Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Дойбаны-2 2/1: Poz—202852; 2890±35 BP (рис. 4: 6)*, калиброванные интервалы — 1σ — 1122—1012 гг. до н.э., 2σ — 1209—936 гг. до н.э., 3σ — 1257—917 гг. до н.э. Обе эти даты, являясь по сути идентичными, с одной стороны, практически исключают датировку захоронения ранее последней трети X в. до н.э., а с другой, как и в случае с могилой Катериновка 1/4, оказались старше даты, полученной методом жидкостно-сцинтилляционной спектрометрии.

Стало очевидным, что все три даты отражают эффект резервуара, в том числе и младшая дата из Киевской радиоуглеродной лаборатории.

Погребения Кременная Балка 1/1 (костяк 1), 1/1 (костяк 2), 1/4 были впущены в насыпь раннего бронзового века. Оснований для археологической датировки нет.

В 2023 г. по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Кременная Балка 1/1 (костяк 1)*: Ki-20676; 2540±50 BP (рис. 6: 2), калиброванные интервалы — 1σ — 794—564 гг. до н.э., 2σ — 808—515 гг. до н.э., 3σ — 816—412 гг. до н.э.

В 2024 г. по кости человека в Новосибирской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Кременная Балка 1/1 (костяк 1): GV-5131; 2615±31 BP (рис. 6: 3), калиброванные интервалы — 1σ — 809—785 гг. до н.э., 2σ — 826—771 гг. до н.э., 3σ — 901—588 гг. до н.э.

Обе эти даты являются корректными, поскольку их калиброванные интервалы совпадают на отрезках и по второй сигме (808—771 гг. до н.э.), и по третьей (816—588 гг. до н.э.). Судя по калибровочному графику даты, полученной методом ускорительной масс-спектроскопии (GV-5131), наиболее вероятным временем совершения погребения Кременная Балка 1/1 (костяк 1) является последняя четверть IX — первая четверть VIII в. до н.э.

В 2023 г. по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Кременная Балка 1/1 (костяк 2)*: Ki-20674; 2600±50 BP (рис. 6: 4), калиброванные интервалы — 1σ — 823—596 гг. до н.э., 2σ — 898—546 гг. до н.э., 3σ — 921—481 гг. до н.э.

В 2024 г. по кости человека в Новосибирской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Кременная Балка 1/1 (костяк 2): GV-5132; 2652±43 BP (рис. 6: 5), калиброванные интервалы — 1σ — 891—791 гг. до н.э., 2σ — 902—777 гг. до н.э., 3σ — 979—589 гг. до н.э.

Обе эти даты являются корректными, поскольку их калиброванные интервалы совпадают на отрезках и по второй сигме (898—777 гг. до н.э.), и по третьей (921—589 гг. до н.э.). Судя по калибровочному графику даты, полученной методом ускорительной масс-спектроскопии (GV-5132), наиболее вероятным временем совершения погребения Кременная Балка 1/1 (костяк 2) является последняя треть IX — начало VIII в. до н.э.

В 2024 г. по кости человека в Новосибирской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Кременная Балка 1/4б: GV-5133; 2689±43 BP (рис. 7: 3), калиброванные интервалы —1σ — 898—806 гг. до н.э., 2σ — 920—794 гг. до н.э., 3σ — 996—776 гг. до н.э.

Судя по калибровочному графику даты, наиболее вероятным временем совершения погребения Кременная Балка 1/4б является вторая половина IX — начало VIII в. до н.э.

Здесь мы должны обратить внимание на следующие важные моменты. Во-первых, даты из Киевской и Новосибирской лаборатории для погребений Кременная Балка 1/1 (костяк 1) и Кременная Балка 1/1 (костяк 2) соответствуют их стратиграфической позиции: более ранние даты для нижнего захоронения Кременная Балка 1/1 (костяк 2), и более поздние — для лежавшей выше могилы Кременная Балка 1/1 (костяк 1). Во-вторых, используя даты, полученные методом ускорительной масс-спектроскопии, последовательность совершения предскифских захоронений в кургане Кременная Балка 1 представляется следующей: первое захоронение — Кременная Балка 1/1 (костяк 2), слабо скорченный на левом боку погребённый, головой в западном направлении; второе — Кременная Балка 1/1 (костяк 1), сильно скорченный на левом боку погребённый, головой в восточном направлении; третье — Кременная Балка 1/4б, вытянутый на спине погребённый, головой в западном направлении.

Погребения Кременная Балка 2/1, 2/10 и 2/20 были впущены в насыпь раннего бронзового века. Захоронение Кременная Балка 2/20 содержало кости овцы от напутственной пищи, характерной для могил черногоровской культуры. Оснований для археологической датировки нет.

В 2023 г. по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Кременная Балка 2/1*: Ki-20779; 2760±60 BP (рис. 9: 2), калиброванные интервалы — 1σ — 978—829 гг. до н.э., 2σ — 1049—805 гг. до н.э., 3σ — 1196—787 гг. до н.э.

В 2024 г. по кости человека в Новосибирской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Кременная Балка 2/1: GV-5134; 2711±42 BP (рис. 9: 3), калиброванные интервалы — 1σ — 898—816 гг. до н.э., 2σ — 969—801 гг. до н.э., 3σ — 1007—791 гг. до н.э.

Обе эти даты являются корректными, поскольку их калиброванные интервалы совпадают на отрезках и по второй сигме (969—805 гг. до н.э.), и по третьей (1007—791 гг. до н.э.). Судя по калибровочному графику даты, полученной методом ускорительной масс-спектроскопии (GV-5134), наиболее вероятным временем совершения погребения Кременная Балка 2/1 является вторая половина IX в. до н.э.

В 2024 г. по кости человека в Новосибирской радиоуглеродной лаборатории была получена дата *погребения Кременная Балка 2/10*: GV-5135; 2731±43 BP (рис. 10: 2), калиброванные интервалы — 1σ — 908—824 гг. до н.э., 2σ — 982—806 гг. до н.э., 3σ — 1044—793 гг. до н.э.

Судя по калибровочному графику даты, наиболее вероятным временем совершения погребения Кременная Балка 2/1 является вторая половина X — IX в. до н.э.

В 2023 г. по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Кременная Балка 2/20*: Ki-20829; 2520±40 BP (рис. 9: 4), калиброванные интервалы — 1σ — 777—551 гг. до н.э., 2σ — 796—516 гг. до н.э., 3σ — 804—416 гг. до н.э.

В 2024 г. по кости человека в Новосибирской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Кременная Балка 2/20: GV-5138; 2526±42 BP (рис. 9: 3), калиброванные интервалы — 1σ — 781—551 гг. до н.э., 2σ — 800—517 гг. до н.э., 3σ — 806—416 гг. до н.э.

Обе эти даты являются корректными (и фактически идентичными), поскольку их калиброванные интервалы совпадают на отрезках и по второй сигме (796—517 гг. до н.э.), и по третьей (804—416 гг. до н.э.). Судя по калибровочному графику даты, полученной методом ускорительной масс-спектроскопии (GV-5138), наиболее вероятным временем совершения погребения Кременная Балка 2/20 является вторая половинаVII — первая половина VI в. до н.э.

Используя даты, полученные методом ускорительной масс-спектроскопии, последовательность совершения предскифских захоронений в кургане Кременная Балка 2 представляется следующей: первое захоронение — Кременная Балка 2/10, вытянутый погребённый, головой на юго-запад; второе — Кременная Балка 2/1, вытянутый погребённый, головой на северо-запад; третье — Кременная Балка 2/20, скорченный на левом боку погребённый, головой на юг.

Погребение Кременная Балка 4/3 было впущено в насыпь раннего бронзового века. Захоронение содержало кресальный кремень и бронзовый наконечник стрелы.

В 2026 г. по кости человека в Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Кременная Балка 4/3: Poz-202849; 2660±35 BP (рис. 11: 6)*, калиброванные интервалы — 1σ — 890—795 гг. до н.э., 2σ — 900—789 гг. до н.э., 3σ — 921—773 гг. до н.э.

Судя по калибровочному графику даты, наиболее вероятным временем совершения погребения Кременная Балка 4/3 является последняя треть IX —начало VIII в. до н.э.

Погребения Глиное/Плавни 1/2а, 1/4 и 1/11 были впущены в насыпь раннего бронзового века. Оснований для археологической датировки нет.

В 2026 г. по кости человека в Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Глиное/Плавни 1/2а (костяк 1)*: Poz-202781; 2780±30 BP (рис. 13:2)*, калиброванные интервалы — 1σ — 983—854 гг. до н.э., 2σ — 1007—835 гг. до н.э., 3σ — 1048—819 гг. до н.э.

Также в 2026 г. по кости человека в Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Глиное/Плавни 1/2а (костяк 2)*: Poz-202782; 2785±30 BP (рис. 13:3)*, калиброванные интервалы — 1σ — 988—900 гг. до н.э., 2σ — 1010—835 гг. до н.э., 3σ — 1052—818 гг. до н.э.

Кроме того, в 2026 г. по кости мелкого рогатого скота в Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Глиное/Плавни1/2а*: Poz-202848; 2795±35 BP (рис. 13:4)*, калиброванные интервалы — 1σ — 998—906 гг. до н.э., 2σ — 1045—834 гг. до н.э., 3σ — 1110—821 гг. до н.э.

Все три даты являются корректными (и фактически идентичными), поскольку их калиброванные интервалы совпадают на отрезках и по второй сигме (1007—835 гг. до н.э.), и по третьей (1048—821гг. до н.э.). Судя по калибровочным графикам даты, наиболее вероятным временем совершения погребения Глиное/Плавни 1/2а является IX в. до н.э.

Установить на основании радиоуглеродных дат последовательность совершения захоронений, если таковая была, не представляется возможным. В тоже время нельзя утверждать, что костяки представляли собой одновременное (парное) захоронение.

В 2022 г. по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Глиное/Плавни1/4*: Ki-20571; 2630±50 BP (рис. 13: 6), калиброванные интервалы — 1σ — 890—773 гг. до н.э., 2σ — 911—590 гг. до н.э., 3σ — 978—542 гг. до н.э.

В 2023 г. по кости человека в Дебреценской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Глиное/Плавни1/4*: DeA-43011; 2672±19 BP (рис. 13: 7), калиброванные интервалы — 1σ — 828—806гг. до н.э., 2σ — 897—799 гг. до н.э., 3σ — 901—795гг. до н.э.

Судя по калибровочному графику даты, полученной методом ускорительной масс-спектроскопии (DeA-43011), наиболее вероятным временем совершения погребения Глиное/Плавни 1/4 является последняя треть IX в. до н.э.

В 2021 г. по кости человека в Киевской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Глиное/Плавни 1/11*: Ki-20184; 2520±40 BP (рис. 14: 2), калиброванные интервалы —1σ — 777—551гг. до н.э., 2σ — 796—516 гг. до н.э., 3σ — 804—416 гг. до н.э.

В 2024 г. по кости человека в Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Глиное/Плавни 1/11: Poz-184949; 2590±30 BP (рис. 14: 3), калиброванные интервалы — 1σ — 802—777 гг. до н.э., 2σ — 815—593 гг. до н.э., 3σ — 829—549 гг. до н.э.

Обе эти даты являются корректными, поскольку их калиброванные интервалы совпадают на отрезках и по второй сигме (796—593 гг. до н.э.), и по третьей (804—549 гг. до н.э.).[25] Судя по калибровочному графику даты, полученной методом ускорительной масс-спектроскопии (Poz-184949), наиболее вероятным временем совершения погребения Глиное/Плавни 1/11 является первая четверть VIII в. до н.э.

Используя даты, полученные методом ускорительной масс-спектроскопии, последовательность совершения предскифских захоронений в кургане Глиное/Плавни 1

[25] Однако именно дата из Киевской радиоуглеродной лаборатории, полученная методом жидкостно-сцинтилляционной спектрометрии, как отмечено выше, стала основанием для ошибочной атрибуции погребения Глиное/Плавни 1/11 в качестве скифского (Синика и др. 2021: 223, 229—230, рис. 3: 1, 2).

представляется следующей: первое захоронение — Глиное/Плавни 1/2а, два разрушенных костяка в центре насыпи; второе — Глиное/Плавни 1/4, вытянутый погребённый, головой на восток — северо-восток; третье — Глиное/Плавни 1/11, вытянутый погребённый, головой на запад.

Погребения Глиное/Плавни 2/6 и 2/11 были впущены в насыпь раннего бронзового века. Погребение Глиное/Плавни 2/11 разрушено при ограблении. Оснований для археологической датировки нет.

В 2024 г. по кости человека в Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения *Глиное/Плавни 2/6*: Poz-184953; 2585±30 BP (рис. 16: 3), калиброванные интервалы —1σ — 801—775 гг. до н.э., 2σ — 811—592 гг. до н.э., 3σ — 825—548 гг. до н.э.

Судя по калибровочному графику, наиболее вероятным временем совершения погребения Глиное/Плавни 2/6 является первая четверть VIII в. до н.э.

В 2026 г. по кости человека в Познаньской радиоуглеродной лаборатории была получена дата погребения Глиное/Плавни 2/11: Poz-202786; 2585±30 BP (рис. 16: 6)*, калиброванные интервалы — 1σ — 822—793 гг. до н.э., 2σ — 896—778 гг. до н.э., 3σ — 903—773 гг. до н.э.

Судя по калибровочному графику, наиболее вероятным временем совершения погребения Глиное/Плавни 2/11 является первая четверть VIII в. до н.э.

Последовательность совершения предскифских захоронений в кургане Глиное/Плавни 2 представляется следующей: первое захоронение — Глиное/Плавни 2/11, разрушенный костяк; второе — Глиное/Плавни 2/6, вытянутый погребённый, головой на восток — северо-восток.

Заключительные положения

В настоящей работе публикуются и анализируются 15 погребений черногоровской культуры начала раннего железного века с левобережья Нижнего Днестра.

Все захоронения датированы радиоуглеродным методом в различных лабораториях (Дебрецена, Киева, Новосибирска, Познани). В подавляющем большинстве случаев для датирования были использованы кости человека, в одном — кость мелкого рогатого скота. Радиоуглеродные даты показали, что анализируемые захоронения были совершены в хронологическом диапазоне предскифского периода, располагающегося на хронологической шкале между памятниками позднего бронзового века и раннескифской культуры.

В связи с тем, что в 13 могилах инвентаря вообще не было, а в одном был найден маловыразительный в культурно-хронологическом отношении предмет, самым важным результатом датирования погребений стало их вычленение из массы таких же безынвентарных (неопределённых) захоронений, которые были совершены в более раннее или в более позднее время. Только одно захоронение содержало выразительный инвентарь: Кременная Балка 4/3 — бронзовый наконечник стрелы.

Не менее значимым результатом радиоуглеродного датирования является констатация «эффекта резервуара» для дат, полученных по костям взрослых людей в двух комплексах (Катериновка 1/4, Дойбаны-2 2/1).

В завершении необходимо отметить, что наиболее важным итогом данной работы стала констатация значительного увеличения количества погребальных памятников предскифского времени в Северо-Западном Причерноморье. За последние годы на левобережье Нижнего Днестра изучено более 50 новых захоронений черногоровской культуры. 35 из них были недавно опубликованы (Вальчак и др. 2024; 2025), ещё 15 — вводятся в научный оборот в данной работе, остальные готовятся к публикации. И их количество, по мере получения радиоуглеродных дат, будет только увеличиваться. Значительная часть погребений (три четверти или более) были безынвентарными либо содержали невыразительные в культурном отношении находки. Достоверная атрибуция этих могил в качестве предскифских стала возможной после проведения радиоуглеродного датирования. В результате общее число синхронных памятников региона резко выросло. Таким образом, в настоящее время есть все

основания констатировать значительно бóльшую (чем считалось ранее) плотность населения Северного Причерноморья в предскифское время.

Литература

Алексеев и др. 2005: Алексеев А.Ю., Боковенко Н.А., Васильев С.С., Дергачёв В.А., Зайцева Г.И., Ковалюх Н.Н., Кук Г., Плихт ван дер Й., Посснерт Г., Семенцов А.А., Скотт Е.М., Чугунов К.В. *Евразия в скифскую эпоху. Радиоуглеродная и археологическая хронология*. Санкт-Петербург: Теза.

Бидзиля В.И., Яковенко Э.В. 1974. Киммерийские погребения Высокой Могилы. *СА* 1, 148—159.

Бруяко И.В. 2025. О клинках и ножнах парадных мечей и кинжалов предскифско—раннескифского времени (VIII—VII вв. до н.э.). В: Клещенко А.А., Кашуба М.Т. (отв. ред.). *Кавказ и Циркумпонтийский регион в древности: материалы, исследования, гипотезы*. Москва: ИА РАН, 147—155.

Бруяко И.В., Гизер С.Н., Дзиговский А.Н. 1997. Новые памятники предскифской эпохи из Северо—Западного Причерноморья. В: Яровой Е.В. (отв. ред.). *Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварских культур (IV в. до н.э. —IV в. н.э.)*. Материалы полевого семинара. Тирасполь: НИЛ «Археология» ПГУ, 43—48.

Вальчак С.Б. 1993. О некоторых цельнолитых уздечных комплектах предскифского времени на юге Восточной Европы. В: Щапова Ю.Л., Яценко И.В. (отв. ред.). *Граковские чтения на кафедре археологии МГУ 1989—1990 гг*. Материалы семинара по скифо-сарматской археологии. Москва: МГУ, 23—29.

Вальчак С.Б. 2006. Комплекс впускного погребения «А», колчанный набор из кургана Малая Цимбалка и их место в хронологии предскифского периода. В: Петренко В.Г., Яблонский Л.Т. (отв. ред.). *Древности скифской эпохи*. Москва: ИА РАН, 262—276.

Вальчак С.Б. 2009. *Конское снаряжение в первой трети I—го тыс. до н.э. на юге Восточной Европы*. Москва: Таус.

Вальчак С.Б. 2016. Предскифская археология Восточной Европы и некоторые памятники Закавказья. В: Балахванцев А.С., Кулланда С.В. (отв. ред.). *Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа*. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти М.Н. Погребовой. Москва: Институт востоковедения, 28—41.

Вальчак С.Б. 2024. Погребения начала раннего железного века в курганах юга Восточной Европы (метаструктура памятников). *Stratum plus* 3, 83—114.

Вальчак С.Б., Зайцев Ю.П. 2018. Уздечный комплект предскифского периода из Крыма. *Древности Кубани* 23, 36—38.

Вальчак и др. 2019: Вальчак С.Б., Синика В.С., Лукасик С., Поспешны Л., Горболь Н.Ю. Предскифские погребения группы «Сад» у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. *Journal of Archeology, Anthropology and Interdisciplinary Studies* 1, 159—182.

Вальчак и др. 2020: Вальчак С.Б., Лысенко С.Д., Лысенко С.С., Горболь Н.Ю., Разумов С.Н., Синика В.С. 2020. Погребения предскифского времени в кургане группы «Плавни» на Нижнем Днестре. *МАИАСП* 12, 77—97.

Вальчак и др. 2024: Вальчак С.Б., Разумов С.Н., Фролова К.А., Синика В.С. 2024. Новые погребения предскифского времени на левобережье Днестра. Ч. 1. *МАИАСП* 16, 42—92.

Вальчак и др. 2025: Вальчак С.Б., Фидельский С.А., Тельнов Н.П., Разумов С.Н., Паткевич Д.Ф., Синика В.С. Новые погребения предскифского времени на левобережье Днестра. Ч. 2. *МАИАСП* 19, 13—75.

Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Рунич А.П. 1980. Киммерийско-кавказские связи. *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 184—199.

Дараган М.Н. 2015. Наконечники стрел предскифского и раннескифского времени: технология изготовления, метрология и маркировка. *ТГЭ* 77, 127—170.

Демченко Т.И., Левицкий О.Г. 1999. Курган эпохи бронзы у с. Владимировка. *Старожитності Степового Причорномор'я і Криму* VII, 133—140.

Дергачёв В.А. 1984. Курганы у с. Гура—Быкулуй. В: Артёменко И.И. (отв. ред.). *Курганы в зонах новостроек Молдавии*. Кишинёв: Штиинца, 3—36.

Дубовская О.Р. 1997. Об этнокультурной атрибуции «новочеркасских» погребений Северного Причерноморья. *АА* 6, 181—218.

Дударев С.Л. 2011. К вопросу о хронологии ассирийских шлемов с остроконечной тульей и их кавказских подражаний. В: Виноградов В.Б. (отв. ред.). *Сборник научных работ Сергея Леонидовича Дударева: статьи, материалы, рецензии. К 60-летию со дня рождения*. Москва: Илекса, 134—145.

Дьяконов И.М. 2004. Малая Азия, Армянское нагорье и Закавказье в первой половине I тысячелетия до н.э. (Урарту, Фригия, Лидия). В: Седов А.В. (ред.) *История древнего Востока: от ранних государственных образований до древних империй*. Москва: Восточная литература, 395—420.

Кетрару и др. 2014: Кетрару Н.А., Разумов С.Н., Синика В.С., Тельнов Н.П. 2014. *Дубоссарские курганы*. Тирасполь: Stratum plus (Археологические памятники Приднестровья II).

Клочко В.И. 1979. Некоторые вопросы происхождения бронзовых наконечников стрел Северного Причерноморья VIII—VII вв. до н.э. В: Баран В.Д. (отв. ред.). *Памятники древних культур Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 40—46.

Ковалёва И.Ф., Мухопад С.Е. 1982. Скифское погребение конца VI—V вв. до н.э. у с. Александровка. В: Тереножкин А.И. (отв. ред.). *Древности степной Скифии*. Киев: Наукова думка, 91—102.

Козенкова В.И. 1995. *Оружие, воинское и конское снаряжение племён кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант*. Москва: ИИЦ «ТИМР» (САИ В2-5. Вып. 4).

Лысенко и др. 2023: Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Синика В.С., Тельнов Н.П. 2023. Погребения эпохи поздней бронзы из курганов группы «Плавни» у с. Глиное на левом берегу Нижнего Днестра. *МАИАСП* 15, 13—41.

Махортых С.В. 2005. *Киммерийцы Северного Причерноморья*. Киев: Шлях.

Медведев А.П. 1999. *Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э*. Москва: Наука.

Мелюкова А.И. 1964. *Вооружение скифов*. Москва: Наука (САИ Д1-4).

Архив ИА РАН, Р-1. №№ 7551, 7571а. Нехаев А.А. 1979. Отчёт о раскопках в Кореновском и Выселковском районах Краснодарского края в 1979 году.

Отрощенко В.В. 2019. До проблеми розпізнавання поховань чорногорівської групи. *АДІУ* 2 (31), 149—155.

Разумов С.Н., Четвериков И.А. 2020. Новые материалы к дискуссии о миграциях степного населения на Верхний Днестр в раннем бронзовом веке. *Stratum plus* 2, 117—134.

Серова Н.Л., Яровой Е.В. 1987. *Григориопольские курганы*. Кишинёв: Штиинца.

Синика и др. 2021. Синика В.С., Лысенко С.Д., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2021.Скифские погребения в курганах группы «Плавни» на Нижнем Днестре. *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies* 3, 221—242.

Синика В.С., Разумов С.Н., Тельнов Н.П. 2013. *Курганы у села Буторы*. Тирасполь: ПГУ им. Т.Г. Шевченко (Археологические памятники Приднестровья I).

Синика В.С., Симоненко С.О. 2022. Радиоуглеродное датирование памятников предскифского времени на левобережье Днестра. В: Кашуба М.Т. и др. (отв. ред.) *Евразия в энеолите — раннем средневековье (инновации, контакты, трансляции идей и технологий)*. Материалы международной научной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения выдающегося исследователя древностей Южной Сибири и Центральной Азии Михаила Петровича Грязнова (1902—1984). Санкт-Петербург: ИИМК РАН, 157—161.

Субботин Л.В., Разумов С.Н., Синика В.С. 2017. *Семёновские курганы*. Тирасполь: Stratum plus (Археологические памятники Приднестровья IV).

Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С. 2008. Полевые исследования у с. Дойбань-2 Дубоссарского района в 2007 г. *Revista arheologică*. S.n. Vol. IV. Nr. 1, 80—92.

Тереножкин А.И. 1976. *Киммерийцы*. Киев: Наукова думка.

Фокеев 1991: Научный архив ИА НАНУ. № 1990/61. Фокеев М.М. 1991. Отчёт о раскопках 1990 г.

Эрлих В.Р. 1991. Бронзовые уздечные наборы и проблема хронологии предскифского и раннескифского времени Закубанья. В: Абрамов А.П. (отв. ред.) и др. *Древности Северного Кавказа и Причерноморья*. Москва: Государственный музей искусства народов Востока, 31—47.

Эрлих В.Р. 1994. В защиту традиции о причерноморском происхождении киммерийцев. *ВДИ* 3, 168—176.

Якобсон В.А. 2004. Ассирийская держава. Новоассирийский период. В: Седов А.В. (ред.) *История древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй*. Москва: Восточная литература, 343—394.

Яровой Е.В., Кашуба М.Т., Махортых С.В. 2002. Киммерийский курган у пгт. Слободзея. В: Кетрару Н.А. (отв. ред.). *Северное Причерноморье: от энеолита к античности*. Тирасполь: Типар, 279—343.

Łukasik S. 2016a. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Dojbany-2 site, Moldova*. Poznań, 15 April 2016. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik S. 2016b. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Katerinovka site, Moldova*. Poznań, 30 April 2016. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik S. 2022. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe PLAVNI site, Moldova: part 1*. Poznań, 17 January 2022. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik S. 2024a. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe PLAVNI site, Moldova: part 2 (K1B11, K1B17, K2B2 and K2B6)*. Poznań, 17 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik S. 2024b. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Kremennaya Balka site, Moldova: part 1 (K1B1S1, K1B1S2, K1B4S1, K2B1, K2B10, K2B17, K2B20, K4B3, K4B4, K4B7)*. Poznań, 30 December 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik S. 2025. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe PLAVNI site, Moldova: part 3 (K1B2A, K1B2B, K1B28, K2B1, and K2B9)*. Poznań, 3 December 2025. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Popovici S., Ciobanu I. 2021. *Cercetări arheologice la Cimişlia: (1969, 2015, 2019)*. Chişinău: Agenţia Naţională Arheologică, Rezervaţia cultural-naturală «Orheiul Vechi».

Rau P. 1929. *Die Graber der Frühen Eisenzeit im Unteren Wolgagebeit*. Pokrowsk: Volkskomm. für Bildungswesen der Wolgadt. Republik.

Reimer et al. 2020: Reimer P., Austin W., Bard E., Bayliss A., Blackwel P., Bronk Ramsey C., Butzin M., Cheng H., Edwards R., Friedrich M., Grootes P., Guilderson T., Hajdas I., Heaton T., Hogg A., Hughen K., Kromer B., Manning S., Muscheler R., Palmer J., Pearson C., van der Plich J., Reimer R., Richards D., Scott E., Southon J., Turney C., Wacker L., Adolphi F., Büntgen U., Capano M., Fahrni S., Fogtmann-Schulz A., Friedrich R., Köhler P., Kudsk S., Miyake F., Olsen J., Reinig F., Sakamoto M., Sookdeo A., Talamo S. 2020. The IntCal20 Northern Hemisphere radiocarbon age calibration curve (0-55 calkBP), *Radiocarbon*. Iss. 4. IntCal20. Calibration Issue, August 2020, 725—757. DOI: https://doi.org/10.1017/RDC.2020.41.

References

Alekseev et al. 2005: Alekseev, A.Yu., Bokovenko, N.A., Vasil'ev, S.S., Dergachyov, V.A., Zayceva, G.I., Kovaljuh, N.N., Kuk, G., Pliht van der, J., Possnert, G., Semencov, A.A., Skott, E.M., Chugunov, K.V. 2005. *Evraziya v skifskuyu epohu. Radiouglerodnaya i arheologicheskaya khronologiya (Eurasia in the Scythian epoch. Radiocarbon and archaeological chronology)*. Saint Petersburg: TEZA (in Russian).

Bidzilja, V.I., Jakovenko, E.V. 1974. In *Sovetskaja arheologija (Soviet archeology)* 1, 148—159 (in Russian).

Brujako, I.V. 2025. In: Kleshhenko, A.A., Kashuba, M.T. (eds.). *Kavkaz i Cirkumpontijskij region v drevnosti: materialy, issledovanija, gipotezy (The Caucasus and the Circumpontic Region in Antiquity: Materials, Research, and Hypotheses)*. Moscow: Institute of Archeology of the Academy of Sciences of Russian Federation, 147—155 (in Russian).

Brujako, I.V., Gizer, S.N., Dzigovskij, A.N. 1997. In: Jarovoj E.V. (ed.). *Chobruchskij arheologicheskij kompleks i voprosy vzaimovlijanija antichnoj i varvarskih kul'tur (IV v. do n.je. — IV v. n.e.). Materialy polevogo seminara (Chobruchi archaeological complex and issues of mutual influence of ancient and barbarian cultures (4th century BCE — 4th century CE). Materials of the field seminar)*. Tiraspol: Pridnestrovian State University named after T.G. Shevchenko, 43—48 (in Russian).

Valchak, S.B. 1993. In: Shchapova, Yu.L., Yatsenko, I.V. (eds.). *Grakovskie chtenija na kafedre arheologii MGU 1989—1990 gg. Materialy seminara po skifo-sarmatskoj arheologii (Grakov Readings at the Department of Archaeology of Moscow State University 1989—1990. Proceedings of the Seminar on Scythian-Sarmatian Archaeology)*. Moscow: Moscow State University, 23—29 (in Russian).

Valchak, S.B. 2006. In: Petrenko, V.G., Yablonsky, L.T. (eds.). *Drevnosti skifskoj epohi (Antiquities of the Scythian epoch)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 262—276 (in Russian).

Valchak, S.B. 2016. In: Balakhvantsev, A.S., Kullanda, S.V. (eds.). *Kavkaz i step' na rubezhe epohi pozdnej bronzy i rannego zheleza. Materialy mezhdunarodnij nauchnoj konferencii, posvyzshennoj pamjati M.N. Pogrebovoj (The Caucasus and the Steppe at the Turn of the Late Bronze and Early Iron Ages. Proceedings of the International Scientific Conference, dedicated to the memory of M.N. Pogrebova)*. Moscow: Institute of Oriental Studies, 28—41 (in Russian).

Valchak, S.B. 2024. In *Stratum plus* 3, 83—114 (in Russian).

Valchak, S.B., Zaitsev, Yu.P. 2018. In *Drevnosti Kubani (Antiquities of Kuban)* 23, 36—38 (in Russian).

Valchak et al. 2019: Valchak, S.B., Sinika, V.S., Lukasik, S., Pospeshny, L., Gorbol', N.Yu. 2019. In *Journal of Archeology, Anthropology and Interdisciplinary Studies* 1, 159—182 (in Russian).

Valchak et al. 2020: Valchak, S.B., Lysenko, S.D., Lysenko, S.S., Gorbol', N.Ju., Razumov, S.N., Sinika, V.S. 2020. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 12, 77—97 (in Russian).

Valchak et al. 2024: Valchak, S.B., Razumov, S.N., Frolova, K.A., Sinika, V.S. 2024. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 16, 42—92 (in Russian).

Valchak et al. 2025: Valchak, S.B., Fidelski S.A., Telnov N.P., Razumov S.N., Patkevich D.F., Sinika V.S. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 19, 13—75 (in Russian).

Vinogradov, V.B., Dudarev, S.L., Runich, A.P. 1980. *Kimmerijsko-kavkazskiesvjazi (Cimmerian-Caucasian Relations. Scythia and the Caucasus)*. Kyiv: Naukova Dumka, 184—199 (in Russian).

Daragan, M.N. 2015. In *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha (Works of the State Hermitage Museum)* 77, 127—170 (in Russian).

Demchenko, T.I., Levitsky, O.G. 1999. In *Starozhitnosti Stepovogo Prichornomor'ja i Krimu VII (Antiquities of the Black Sea Steppe and Crimea)* VII, 133—140 (in Russian).

Dergachyov, V.A. 1984. In: Artyomenko, I.I. (ed.). *Kurgany v zonah novostroek Moldavii (Barrows in the areas of newbuildings in Moldavia)*. Kishinev: Shtiinca, 3—36 (in Russian).

Dubovskaya, O.R. 1997. In *Arheologicheskiy al'manah (Archaeological almanac)* 6, 181—218 (in Russian).

Dudarev, S.L. 2011. In: Vinogradov, V.B. (ed.). *Sbornik nauchnyh rabot Sergeja Leonidovicha Dudareva: stat'i, materialy, recenzii. K 60-letiju so dnja rozhdenija (Collection of Scientific Works by Sergei Leonidovich Dudarev: Articles, Materials, Reviews. On the 60th Anniversary of His Birth)*. Moscow: Ileksa, 134—145(in Russian).

Dyakonov, I.M. 2004. In: Sedov, A.V. (ed.) *Istorija drevnego Vostoka: ot rannih gosudarstvennyh obrazovanij do drevnih imperij (History of the Ancient East: From Early State Formations to Ancient Empires)*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 395—420 (in Russian).

Ketraru et al. 2014: Ketraru, N.A., Razumov, S.N., Sinika, V.S., Telnov, N.P. 2014. *Dubossarskie kurgany (Dubossary barrows)*. Tiraspol: Stratum plus (Archaeological sites of Pridnestrovie II) (in Russian).

Klochko, V.I. 1979. In: Baran, V.D. (ed.). *Pamjatniki drevnih kul'tur Severnogo Prichernomor'ya (Sites of ancient cultures of the Northern Black Sea region)*. Kiev: Naukova Dumka, 40—46 (in Russian).

Kovaleva, I.F., Mukhopad, S.E. 1982. In: Terenozhkin, A.I. (ed.). *Drevnosti stepnoj Skifii (Antiquities of steppe Scythia)*. Kiev: Naukova Dumka, 91—102 (in Russian).

Kozenkova, V.I. 1995.*Oruzhie, voinskoe i konskoe snarjazhenie plemjon kobanskoj kul'tury (sistematizacija i hronologija). Zapadnyj variant (Weapons, military and horse equipment of the Koban culture tribes (systematization and chronology). Western version)*. Moscow: IITc "TIMP" (Collection of archaeological sources. B2-5. Iss. 4) (in Russian).

Lysenko et al. 2023: Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Sinika, V.S., Telnov, N. P. 2023. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Prichernomor'ya (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region)* 15, 13—41 (in Russian).

Mahortyh, S.V. 2005. *Kimmeriycy Severnogo Prichernomor'ya (Cimmerians of the Black Sea region)*. Kiev: Shlyah (in Russian).

Medvedev, A. P. 1999. *Rannij zheleznyj vek lesostepnogo Podon'ja. Arheologija i etnokul'turnaja istorija I tysjacheletija do n.je (The Early Iron Age of the Forest—Steppe Don Region. Archaeology and Ethnocultural History of the 1st Millennium BC)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Melyukova, A.I. 1964. *Vooruzhenie skifov (Scythian Weaponry)*. Moscow: Nauka (Collection of Archaeological Sources D1-4) (in Russian).

Arkhiv IA RAN, R-1. No. 7551, 7571a. Nekhayv A.A. 1979. Otchot o raskopkakh v Korenovskom i Vyselkovskom rayonakh Krasnodarskogo kraya v 1979 godu.

Otroshhenko, V.V. 2019. In *Arheologiya i davnya istoriya Ukraini (Archaeology and Early history of Ukraine)* 2 (31), 149—155 (in Ukrainian).

Razumov, S.N., Chetverikov, I.A. 2020. In *Stratum plus* 2, 117—134 (in Russian).

Serova, N.L., Jarovoj, E.V. 1987. *Grigoriopol'skie kurgany (Grigoriopol barrows)*. Kishinev: Shtiinca (in Russian).

Sinika et al. 2021: Sinika, V.S., Lysenko, S.D., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2021. In *Journal of archaeology, anthropology and interdisciplinary studies* 3, 221—242 (in Russian).

Sinika, V.S., Razumov, S.N., Telnov, N.P. 2013. *Kurgany u sela Butory (Barrows near Butory village)*. Tiraspol: Poligrafist (Archaeological sites of Pridnestrovie I) (in Russian).

Sinika, V.S., Simonenko, S.O. 2022. In: Kashuba, M.T., Smirnov, N.Ju., Stoyanov, E.O., Trubnikova, V.B. (eds.) *Evraziya v eneolite — rannem srednevekov'e (innovacii, kontakty, translyaciiidey i tehnologiy). (Eurasia in the Neolithic — early Middle Ages (innovations, contacts, transmission of ideas and technologies))*. Saint Petersburg: IIMK RAN, 157—161 (in Russian).

Subbotin, L.V., Razumov, S.N., Sinika, V.S. 2017. *Semjonovskie kurgany (Semovka barrows)*. Arheologicheskie pamjatniki Pridnestrov'ja . Tiraspol: Stratum plus (Archaeological sites of Pridnestrovie IV) (in Russian).

Telnov, N.P., Chetverikov, I.A., Sinika, V.S. 2008. In *Revista arheologica* Vol. IV. Nr. 1, 80—92 (in Russian).

Terenozhkin, A.I. 1976. *Kimmeriycy (Cimerians)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).

Fokeev 1991: Nauchnyi arkhiv IA NANU. No. 1990/61. Fokeev M.M. 1991. Otchet o raskopkakh 1990 g.

Erlich, V.R. 1991. In: Abramov, A.P. (ed.). *Drevnosti Severnogo Kavkaza i Prichernomor'ja (Antiquities of the Northern Caucasus and Black Sea region)*. Moscow: State Museum of Oriental Art, 31—47 (in Russian).

Erlih, V.R. 1994. In *Vestnik drevney istorii (Journal of Ancient History)* 3, 168—176 (in Russian).

Yakobson, V.A. 2004. In: Sedov, A.V. (ed.) *Istorija drevnego Vostoka. Ot rannih gosudarstvennyh obrazovanij do drevnih imperij (History of the Ancient East. from early state formations to ancient empires)*. Moscow: Eastern literature, 343—394 (in Russian).

Yarovoy, E.V., Kashuba, M.T., Mahortyh, S.V. 2002. *Kimmerijskiy kurgan u pgt. Slobodzeya (Cimmerian barrow near Slobodzeya)*. In: Ketraru, N.A. (ed.). *Severnoe Prichernomor'ye: ot eneolita k antichnosti (Northern Black Sea region: from the Eneolithic to antiquity)*. Tiraspol: Tipar, 279—343 (in Russian).

Łukasik, S. 2016a. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Dojbany—2 site, Moldova*. Poznań, 15 April 2016. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik, S. 2016b. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Katerinovka site, Moldova*. Poznań, 30 April 2016. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik, S. 2022. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe PLAVNI site, Moldova: part 1*. Poznań, 17 January 2022. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik, S. 2024a. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe PLAVNI site, Moldova: part 2 (K1B11, K1B17, K2B2 and K2B6)*. Poznań, 17 January 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik, S. 2024b. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Kremennaya Balka site, Moldova: part 1 (K1B1S1, K1B1S2, K1B4S1, K2B1, K2B10, K2B17, K2B20, K4B3, K4B4, K4B7)*. Poznań, 30 December 2024. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Łukasik, S. 2025. *Anthropological analysis of human skeletal remains from Glinoe PLAVNI site, Moldova: part 3 (K1B2A, K1B2B, K1B28, K2B1, and K2B9)*. Poznań, 3 December 2025. Report submitted to the Taras Shevchenko University in Tiraspol.

Popovici, S., Ciobanu, I. 2021. *Cercetări arheologice la Cimişlia: (1969, 2015, 2019)*. Chişinău: Agenţia Naţională Arheologică, Rezervaţia cultural—naturală «Orheiul Vechi».

Rau, P. 1929. *Die Graber der Frühen Eisenzeit im Unteren Wolgagebeit*. Pokrowsk: Volkskomm. für Bildungswesen der Wolgadt. Republik.

Reimer et al. 2020: Reimer, P., Austin, W., Bard, E., Bayliss, A., Blackwel, P., Bronk Ramsey, C., Butzin, M., Cheng, H., Edwards, R., Friedrich, M., Grootes, P., Guilderson, T., Hajdas, I., Heaton, T., Hogg, A., Hughen, K., Kromer, B., Manning, S., Muscheler, R., Palmer, J., Pearson, C., van der Plich, J., Reimer, R., Richards, D., Scott, E., Southon, J., Turney, C., Wacker, L., Adolphi, F., Büntgen, U., Capano, M., Fahrni, S., Fogtmann-Schulz, A., Friedrich, R., Köhler, P., Kudsk, S., Miyake, F., Olsen, J., Reinig, F., Sakamoto, M., Sookdeo, A., Talamo, S. 2020. The IntCal20 Northern Hemisphere radiocarbon age calibration curve (0-55 calkBP), *Radiocarbon*. Iss. 4. IntCal20. Calibration Issue, August 2020, 725—757. DOI: https://doi.org/10.1017/RDC.2020.41.

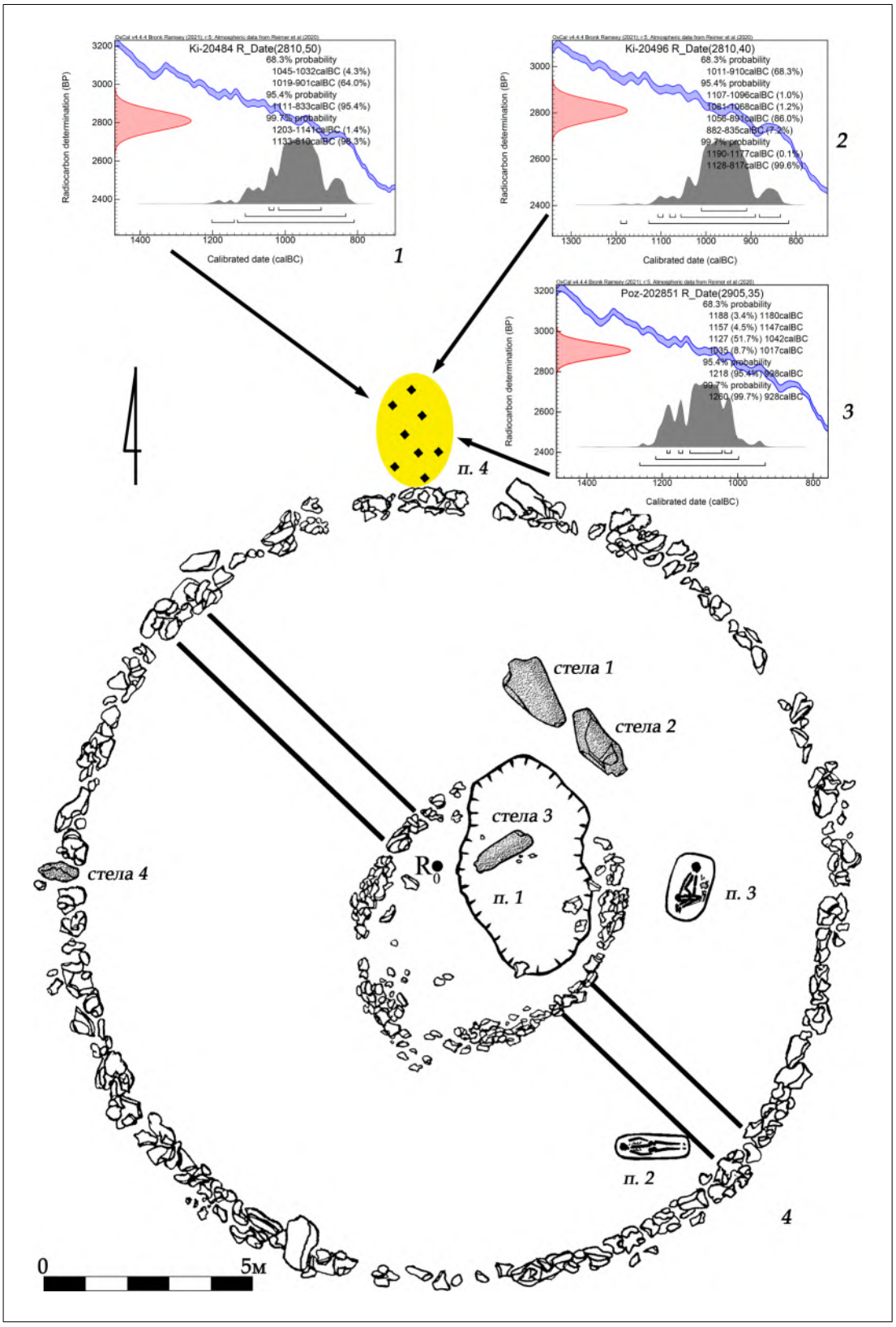

Рис. 1. План кургана Катериновка 1 на левобережье Среднего Днестра (*4*) **и калиброванные радиоуглеродные даты разрушенного погребения 4** (*1—3*).

Fig. 1. Plan of barrow Katerinovka 1 on the left bank of the Middle Dniester (*4*) **and calibrated radiocarbon dates of the grave 4** (*1—3*).

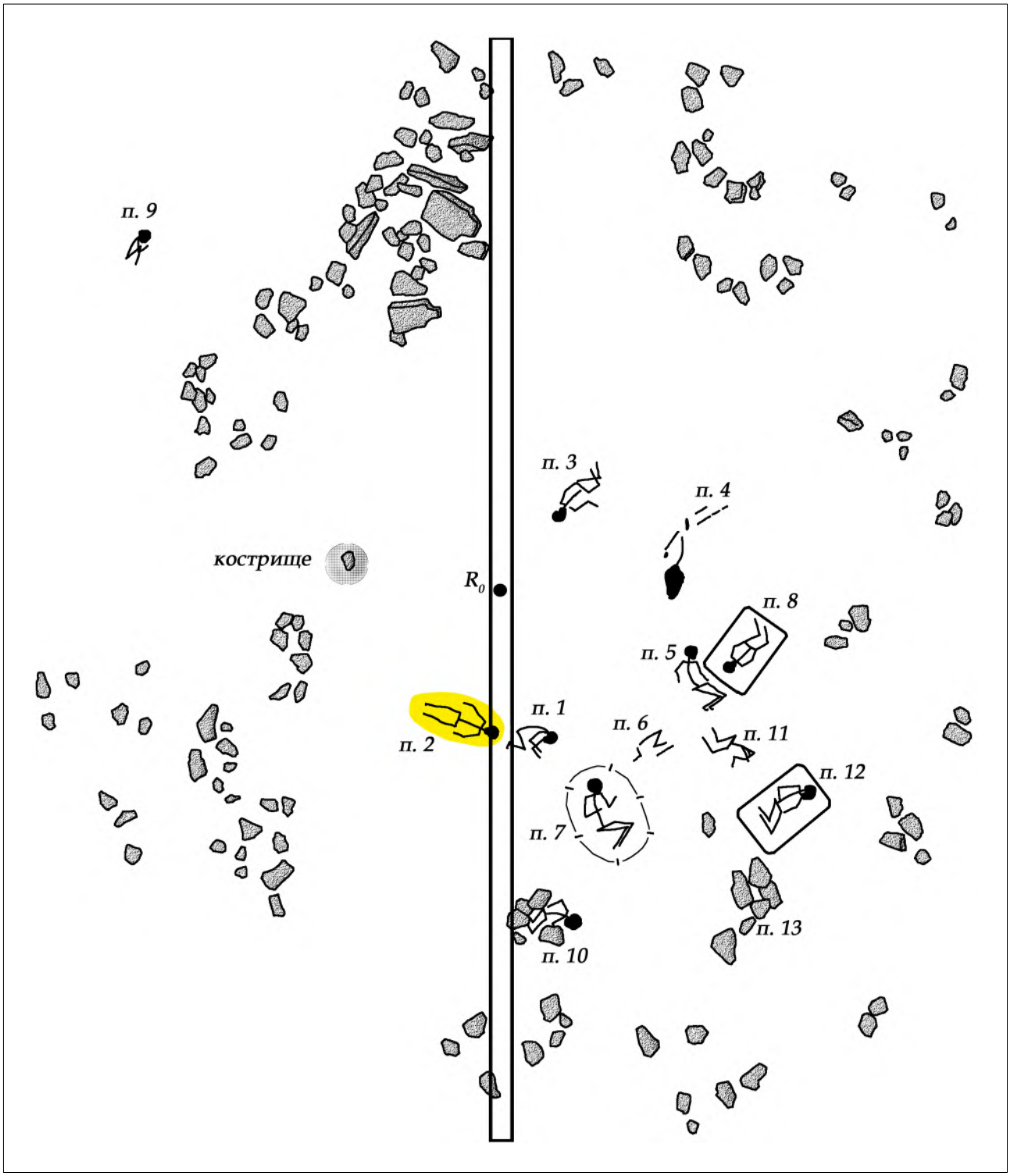

Рис. 2. План кургана Владимировка 1.

Fig. 2. Plan of barrow Vladimirovka 1.

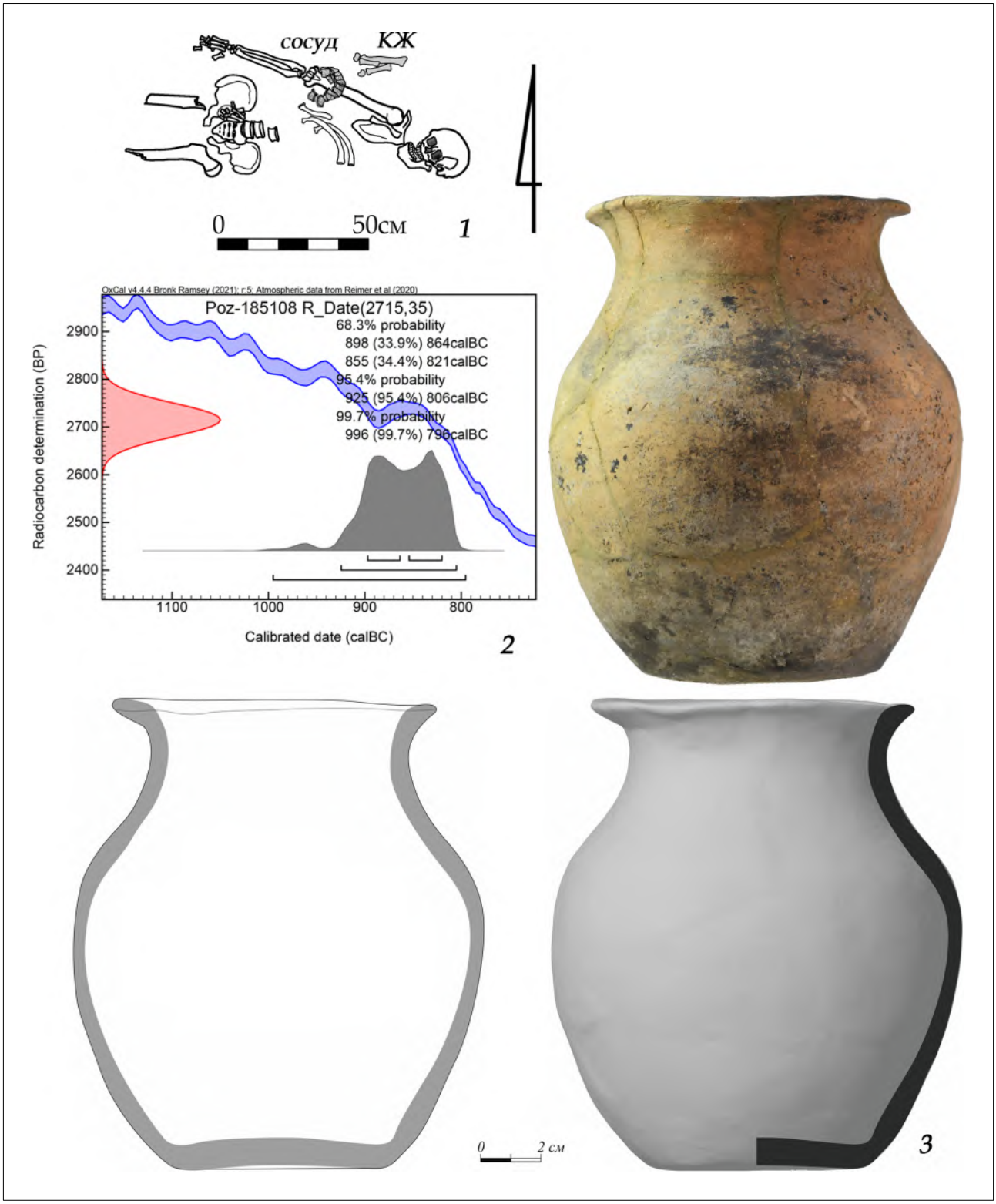

Рис. 3. Погребение Владимировка 1/2 (*1, 3*) **и его калиброванная радиоуглеродная дата** (*2*).

Fig. 3. Burial Vladimirovka 1/2 (*1, 3*) **and its calibrated radiocarbon date** (*2*).

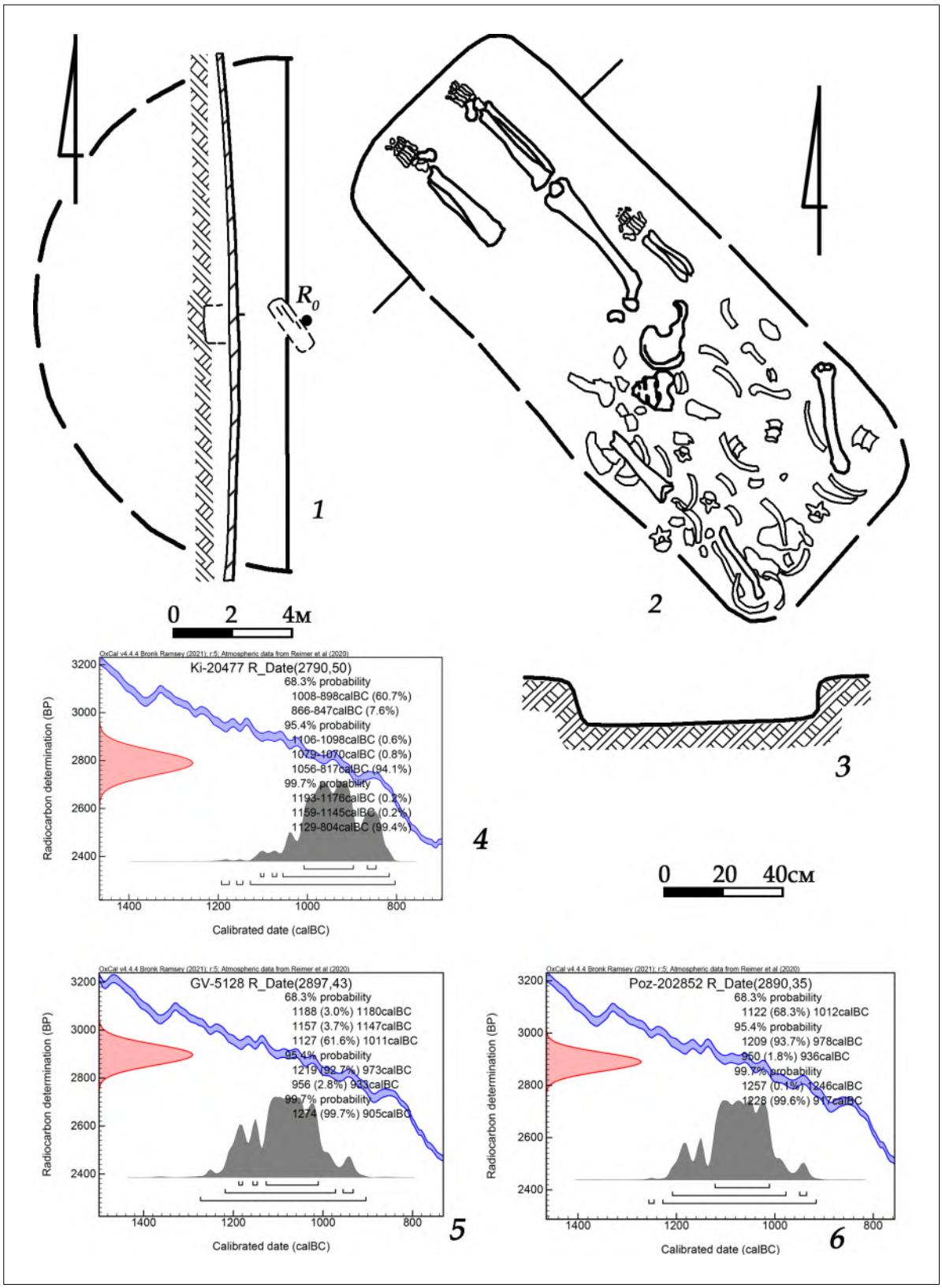

Рис. 4. План кургана Дойбаны-2 2 (*1*)**, погребение Дойбаны-2 2/1** (*2, 3*) **и его калиброванные радиоуглеродные даты** (*4—6*).

Fig. 4. Plan of barrow Doibany-2 2 (*1*)**, burial Doibany-2 2/1** (*2, 3*) **and its calibrated radiocarbon dates** (*4—6*).

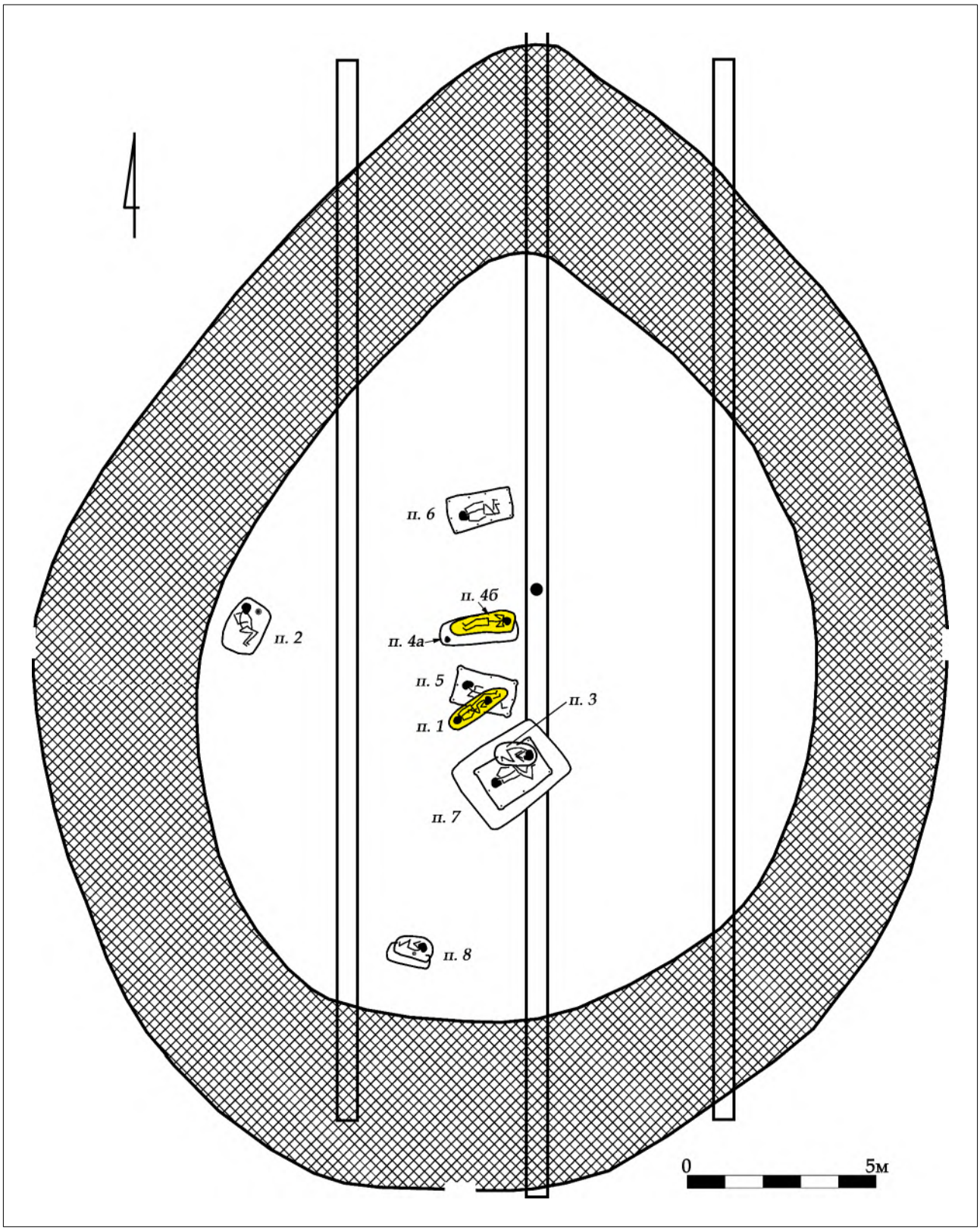

Рис. 5. План кургана Кременная Балка 1.

Fig. 5. Plan of barrow Kremennaya Balka 1.

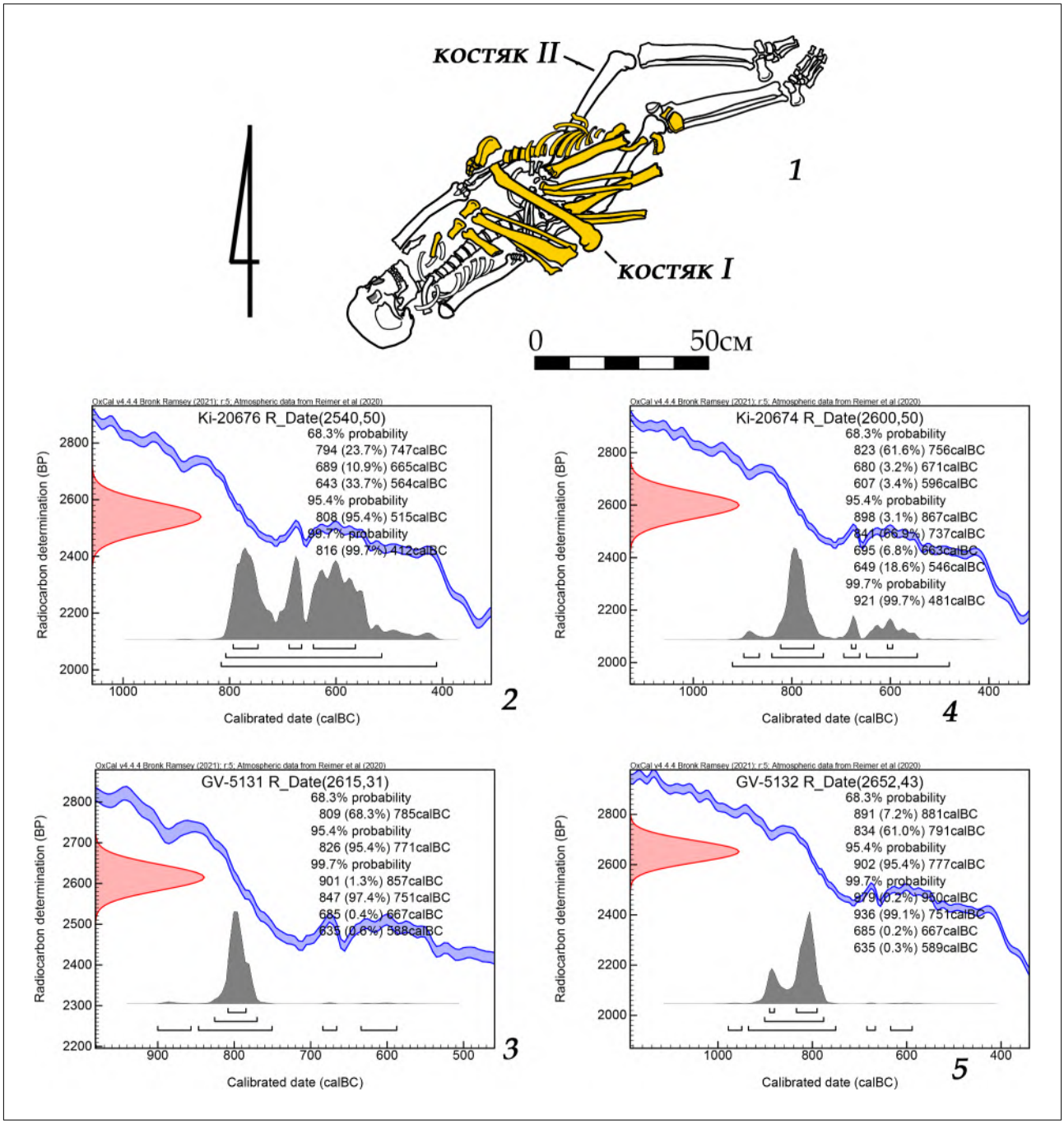

Рис. 6. Погребение Кременная Балка 1/1 (*1*) **и его калиброванные радиоуглеродные даты** (*2—5*).

Fig. 6. Burial Kremennaya Balka 1/1 (*1*) **and its calibrated radiocarbon dates** (*2—5*).

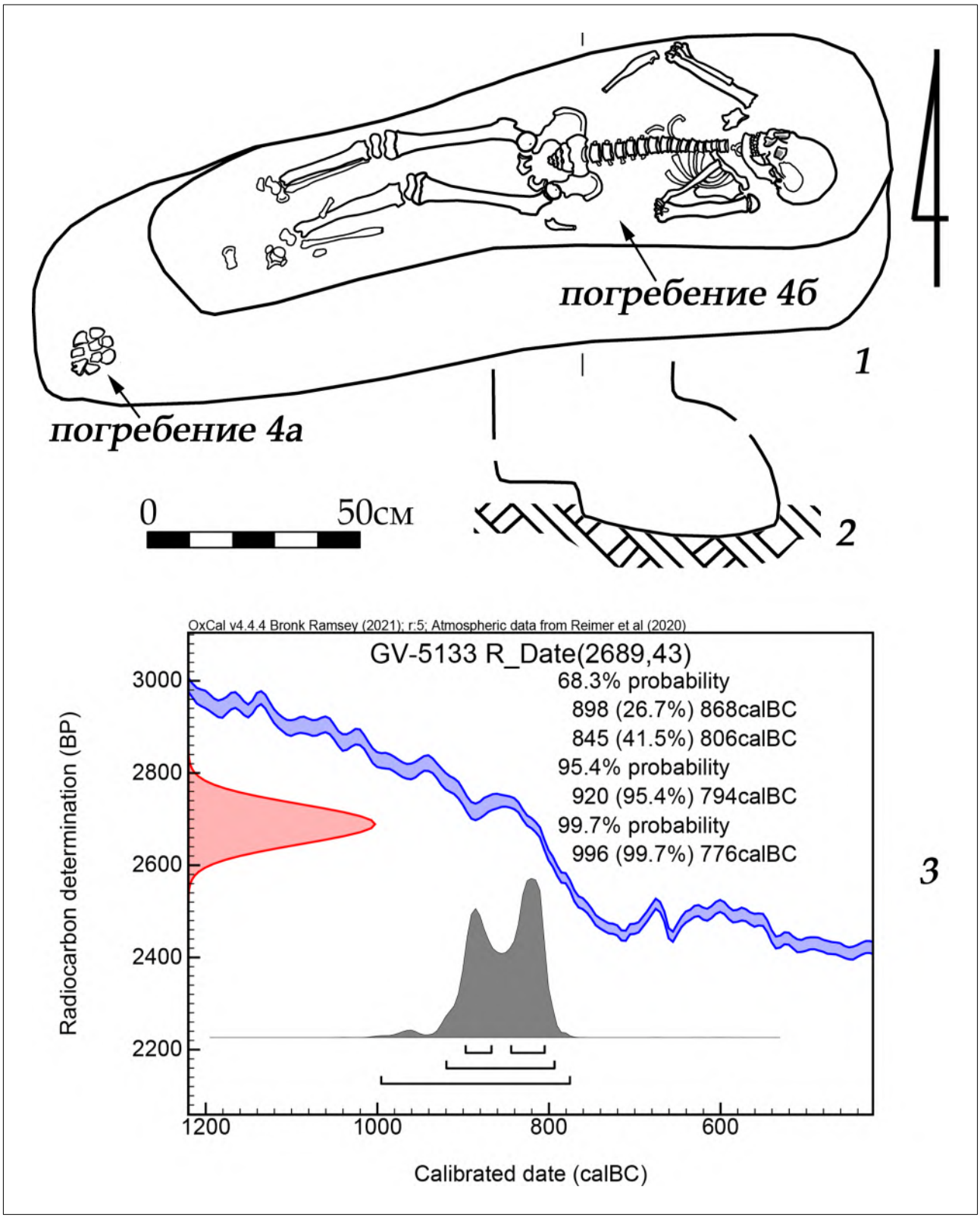

Рис. 7. Погребение Кременная Балка 1/4а (*1*) **и его калиброванная радиоуглеродная дата** (*2, 3*).

Fig. 7. Burial Kremennaya Balka 1/4a (*1*) **and its calibrated radiocarbon date** (2, *3*).

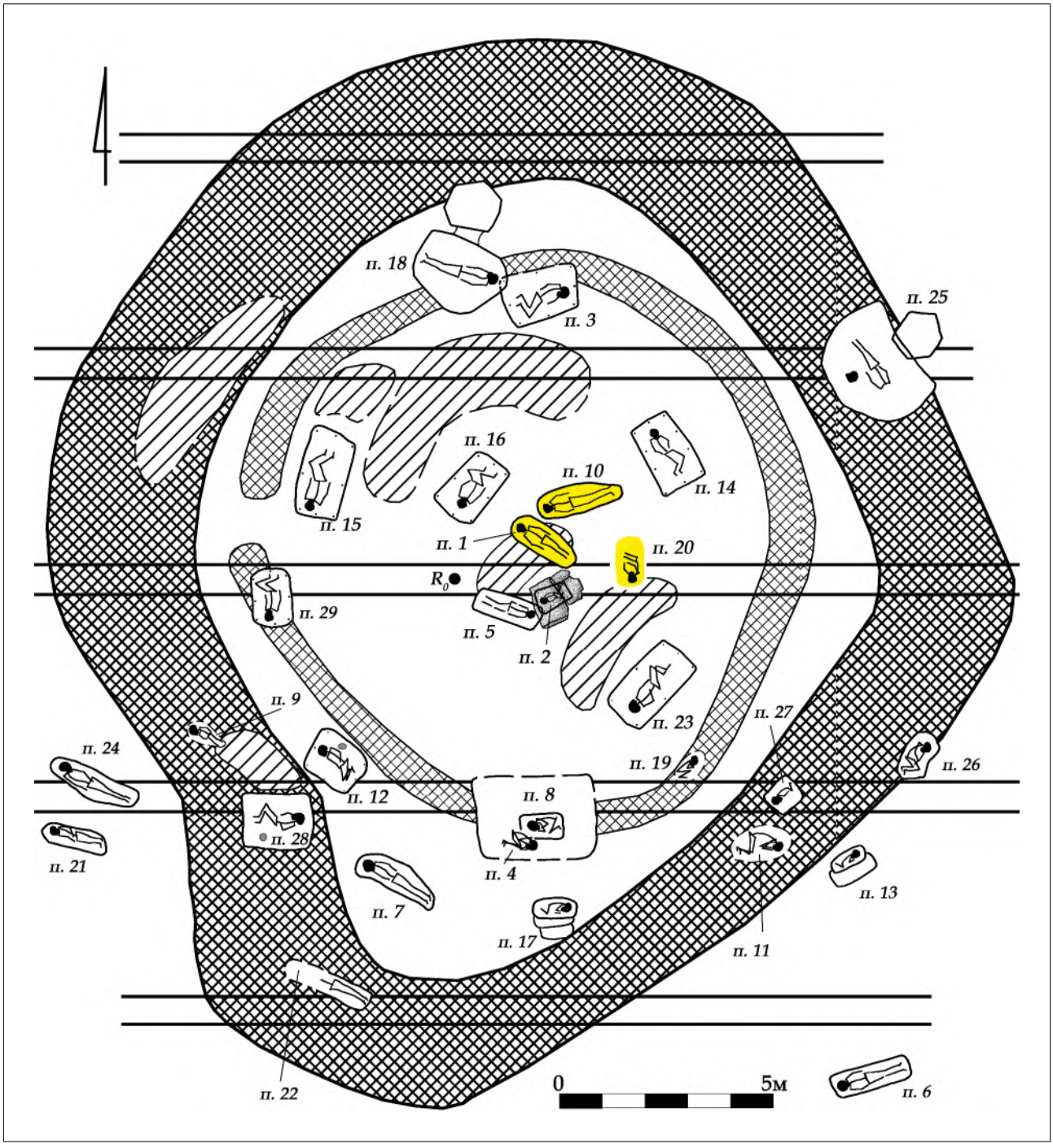

Рис. 8. План кургана Кременная Балка 2.

Fig. 8. Plan of barrow Kremennaya Balka 2.

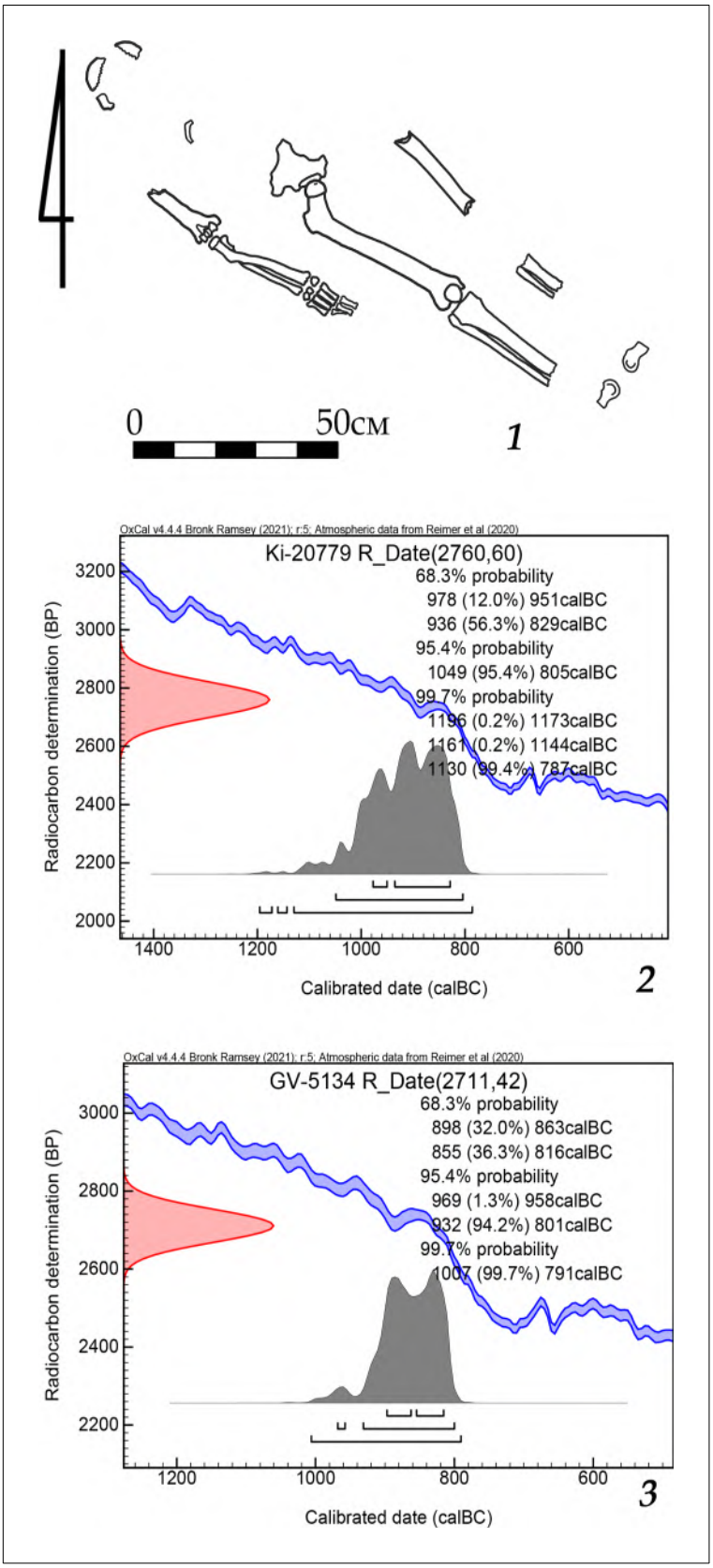

Рис. 9. Погребение Кременная Балка 2/1 (*1*) **и его калиброванные радиоуглеродные даты** (*2, 3*).

Fig. 9. Burial Kremennaya Balka 2/1 (*1*) **and its calibrated radiocarbon dates** (*2, 3*).

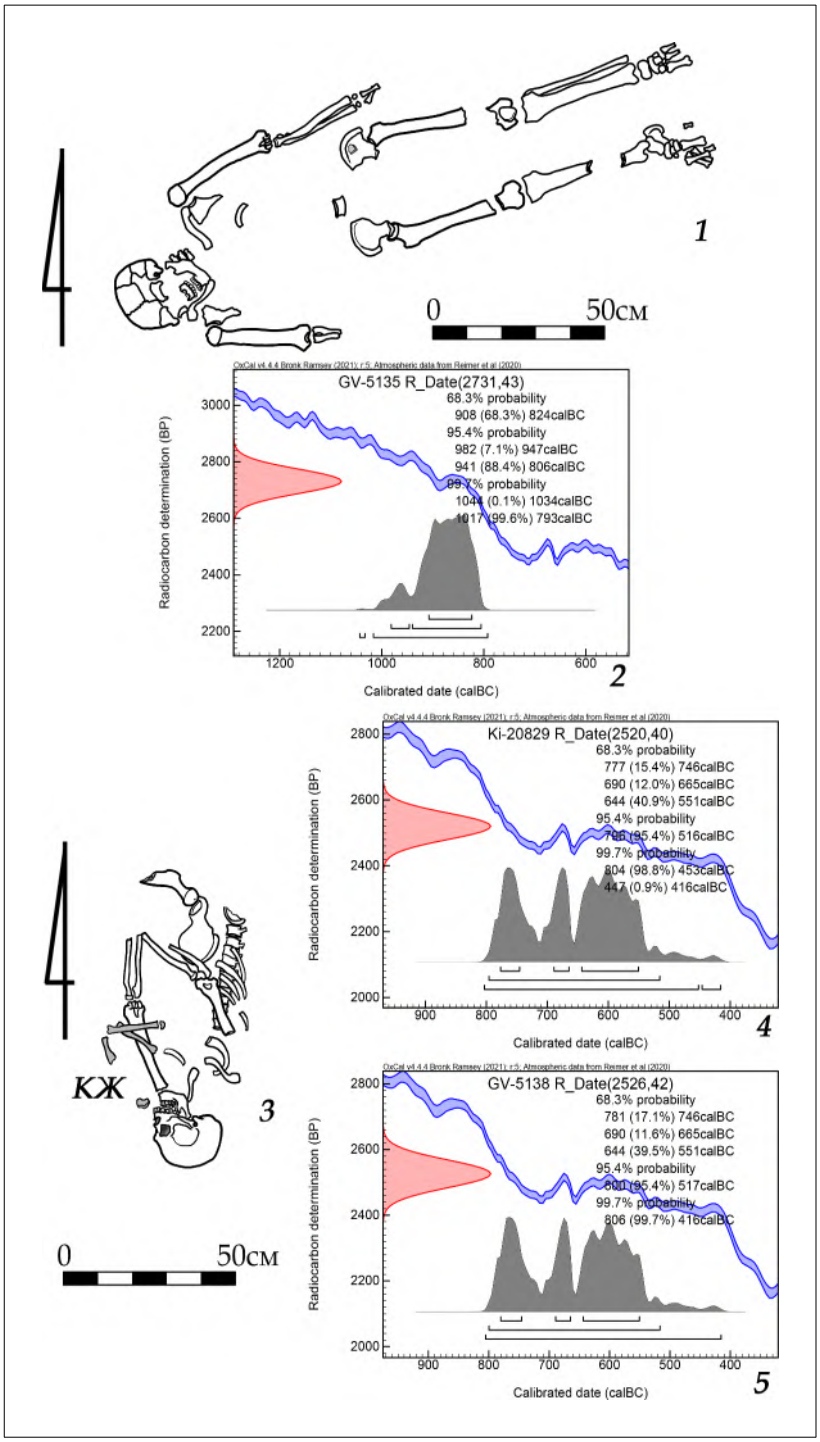

Рис. 10. Погребение Кременная Балка 2/10 (*1*) **и его калиброванная радиоуглеродная дата** (*2*)**; погребение Кременная Балка 2/20** (*3*) **и его калиброванные радиоуглеродные даты** (*4, 5*).

Fig. 10. Burial Kremennaya Balka 2/1 (*1*) **and its calibrated radiocarbon date** (*2*)**; burial Kremennaya Balka 2/1** (*3*) **and its calibrated radiocarbon dates** (*4, 5*).

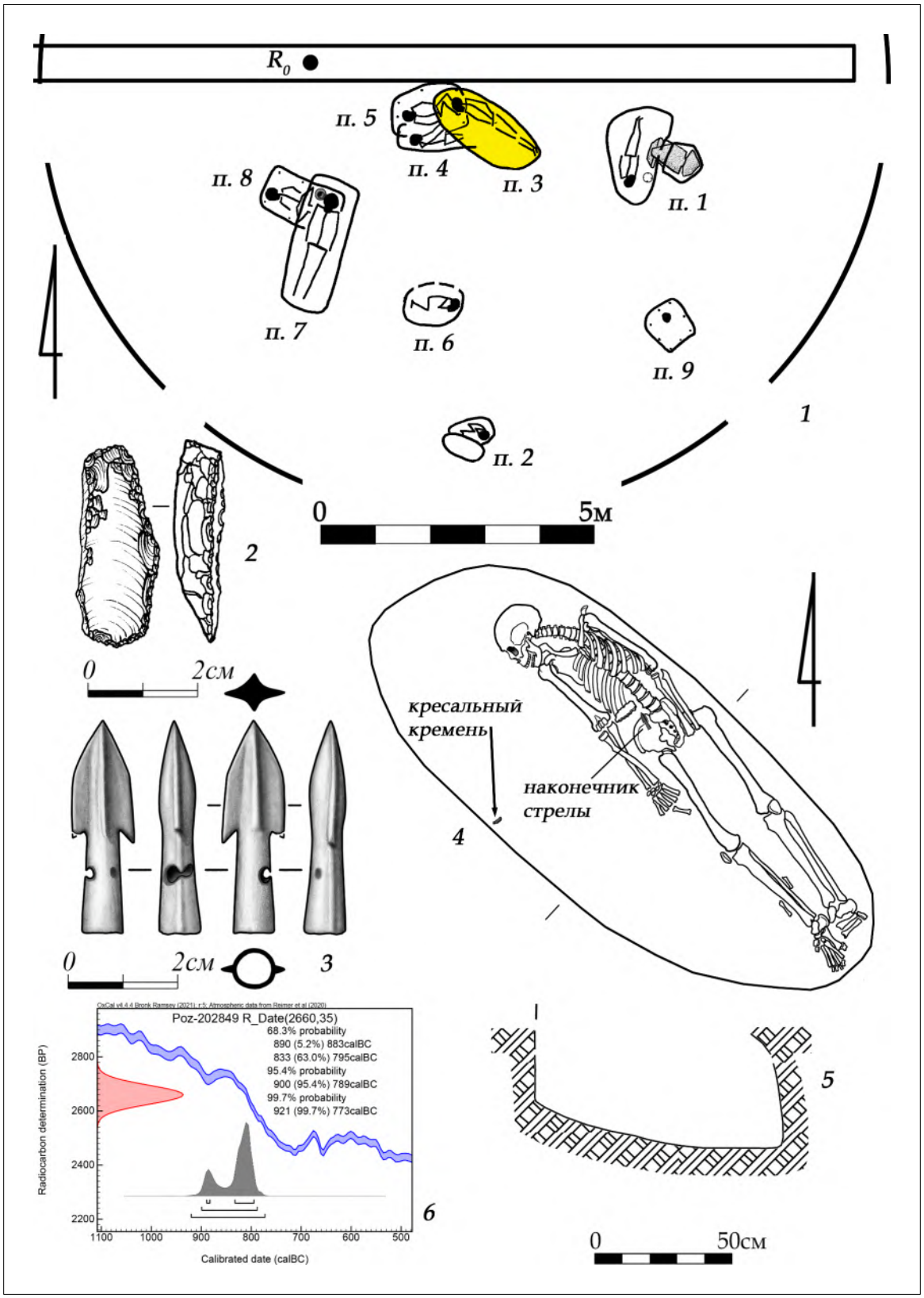

Рис. 11. План кургана Кременная Балка 4 (*1*)**, погребение Кременная Балка 4/3** (*2—5*) **и его калиброванная радиоуглеродная дата** (*6*).

Fig. 11. Plan of barrow Kremennaya Balka 4 (1)**, burial Kremennaya Balka 4/3** (*2—5*) **and its calibrated radiocarbon date** (*6*).

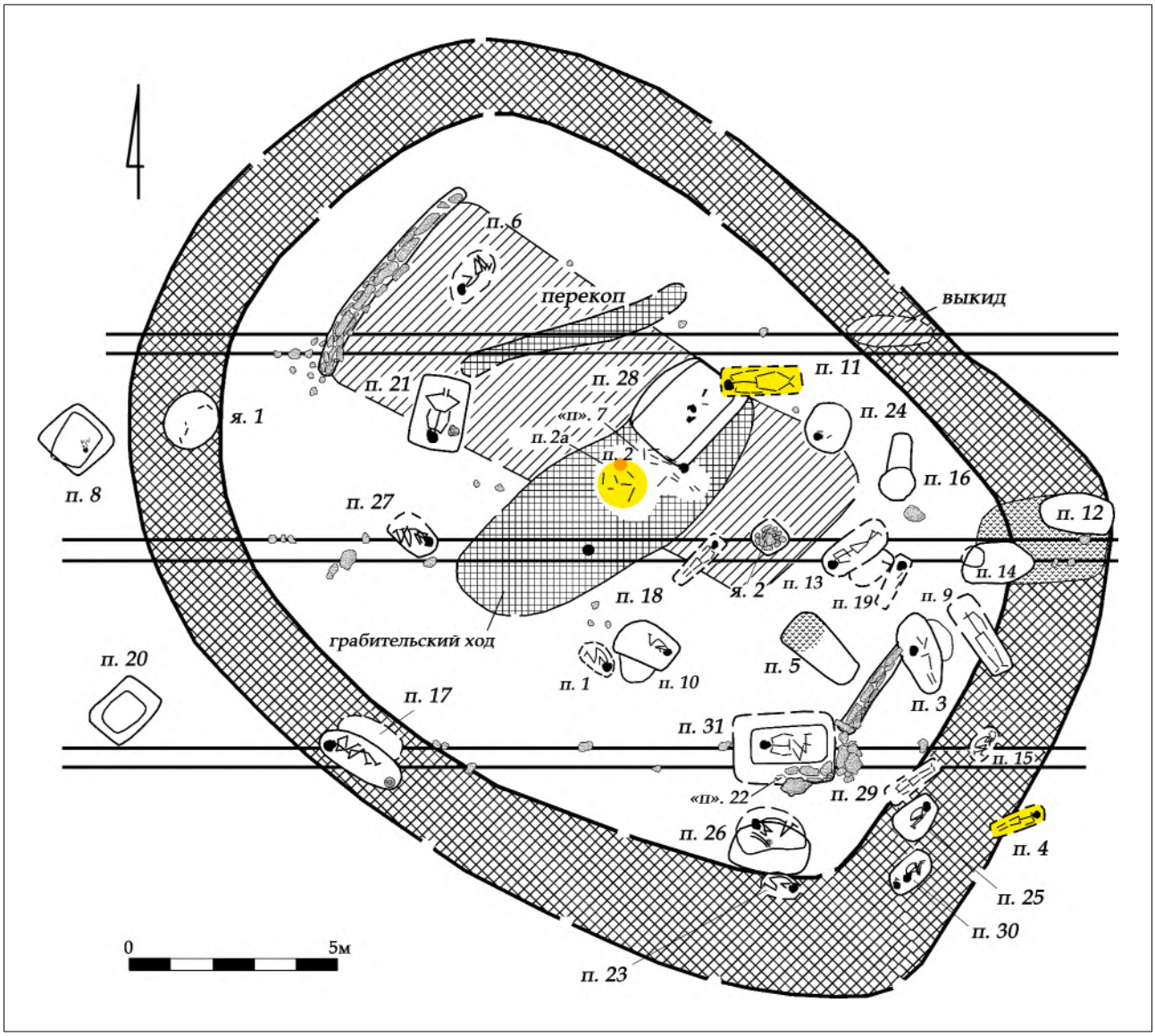

Рис. 12. План кургана Глиное/Плавни 1.

Fig. 12. Plan of barrow Glinoe/Plavni 1.

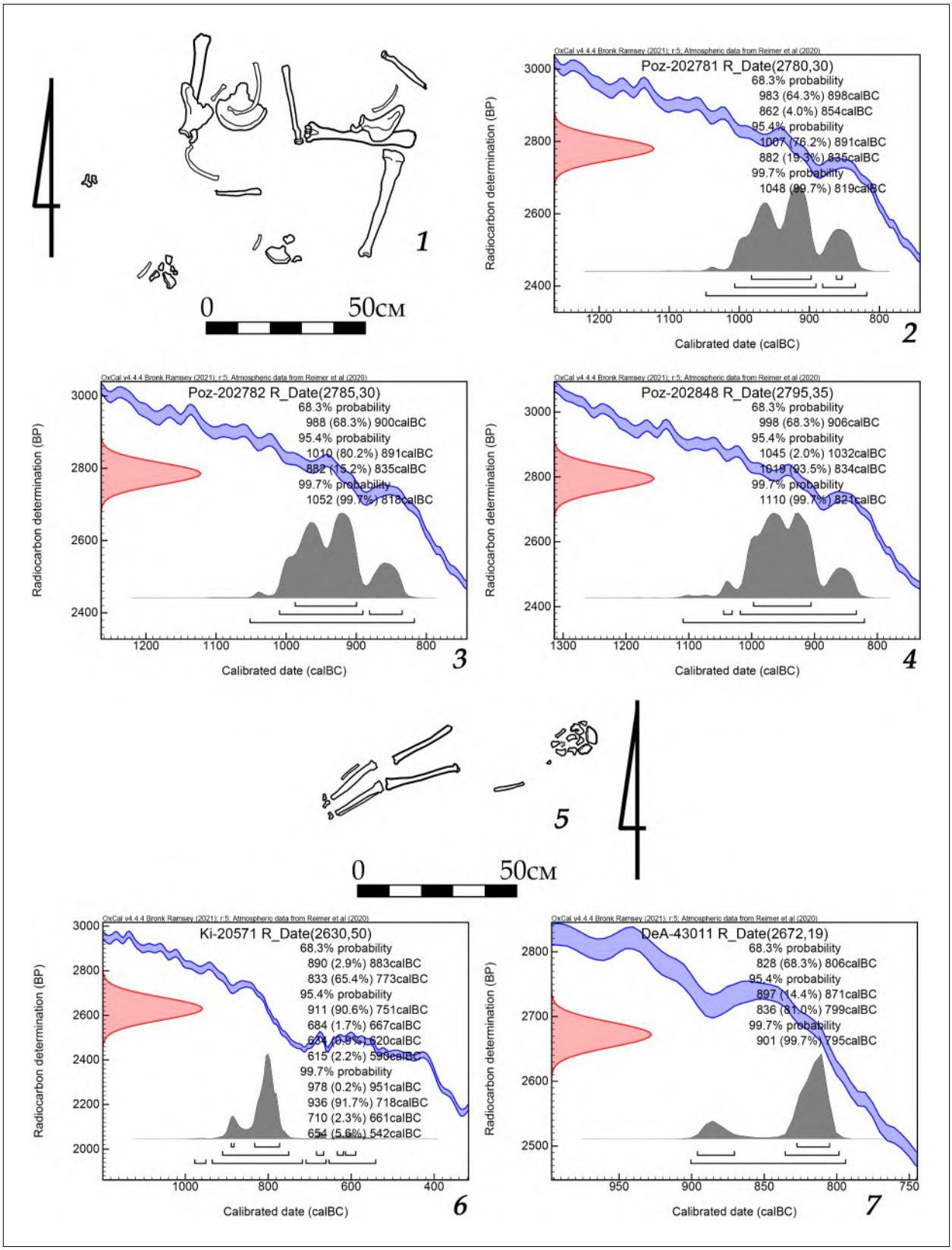

Рис. 13. Погребение Глиное/Плавни 1/2 (*1*) **и его калиброванные радиоуглеродные даты** (*2—4*)**; погребение Кременная Балка 1/4** (*5*) **и его калиброванные радиоуглеродные даты** (*6, 7*).

Fig. 13. Burial Glinoe/Plavni 1/2 (*1*) **and its calibrated radiocarbon dates** (*2—4*)**; burial Glinoe/Plavni 1/4** (*5*) **and its calibrated radiocarbon dates** (*6, 7*).

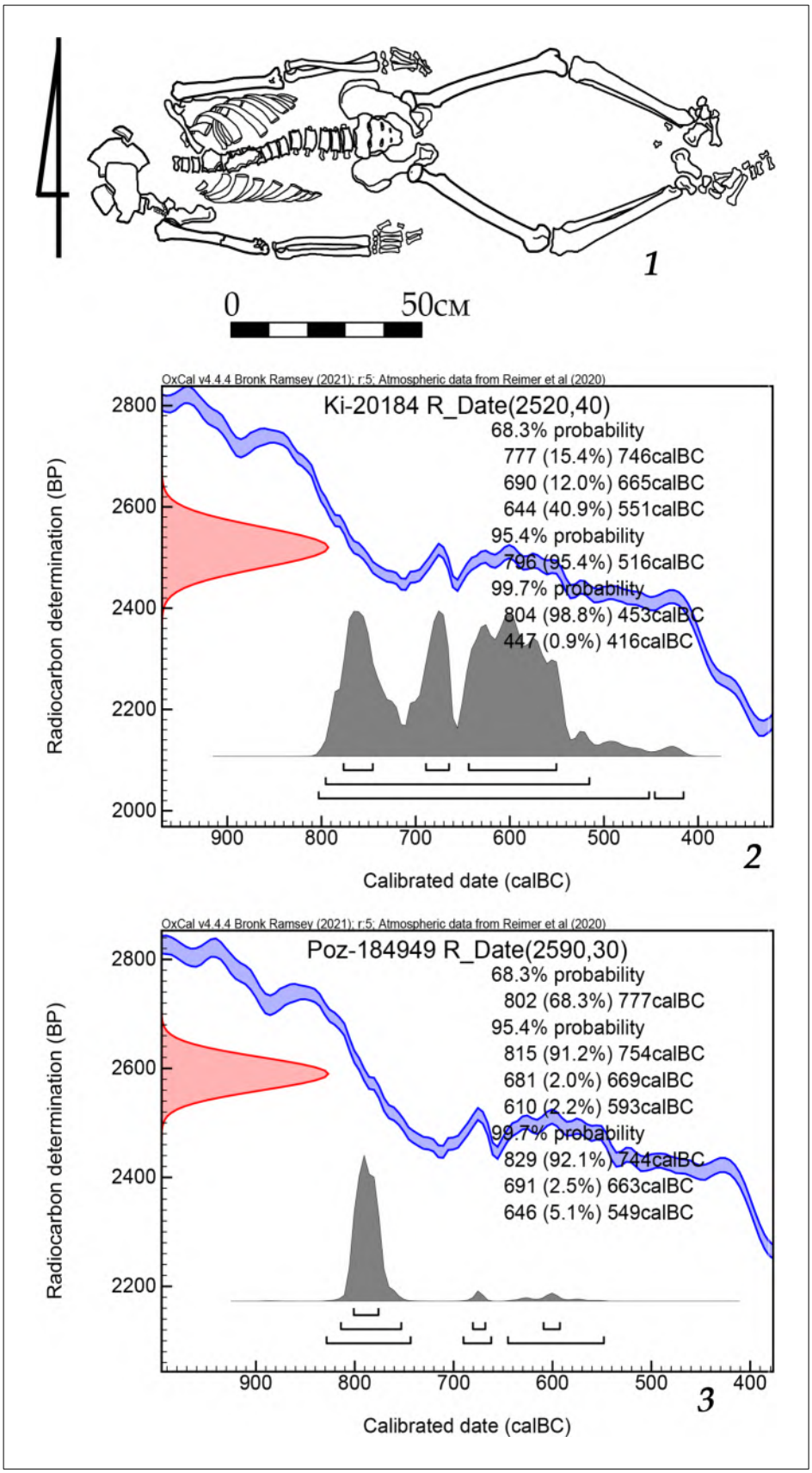

Рис. 14. Погребение Глиное/Плавни 1/11 (*1*) **и его калиброванные радиоуглеродные даты** (*2, 3*).

Fig. 14. Burial Glinoe/Plavni 1/11 (*1*) **and its calibrated radiocarbon dates** (*2, 3*).

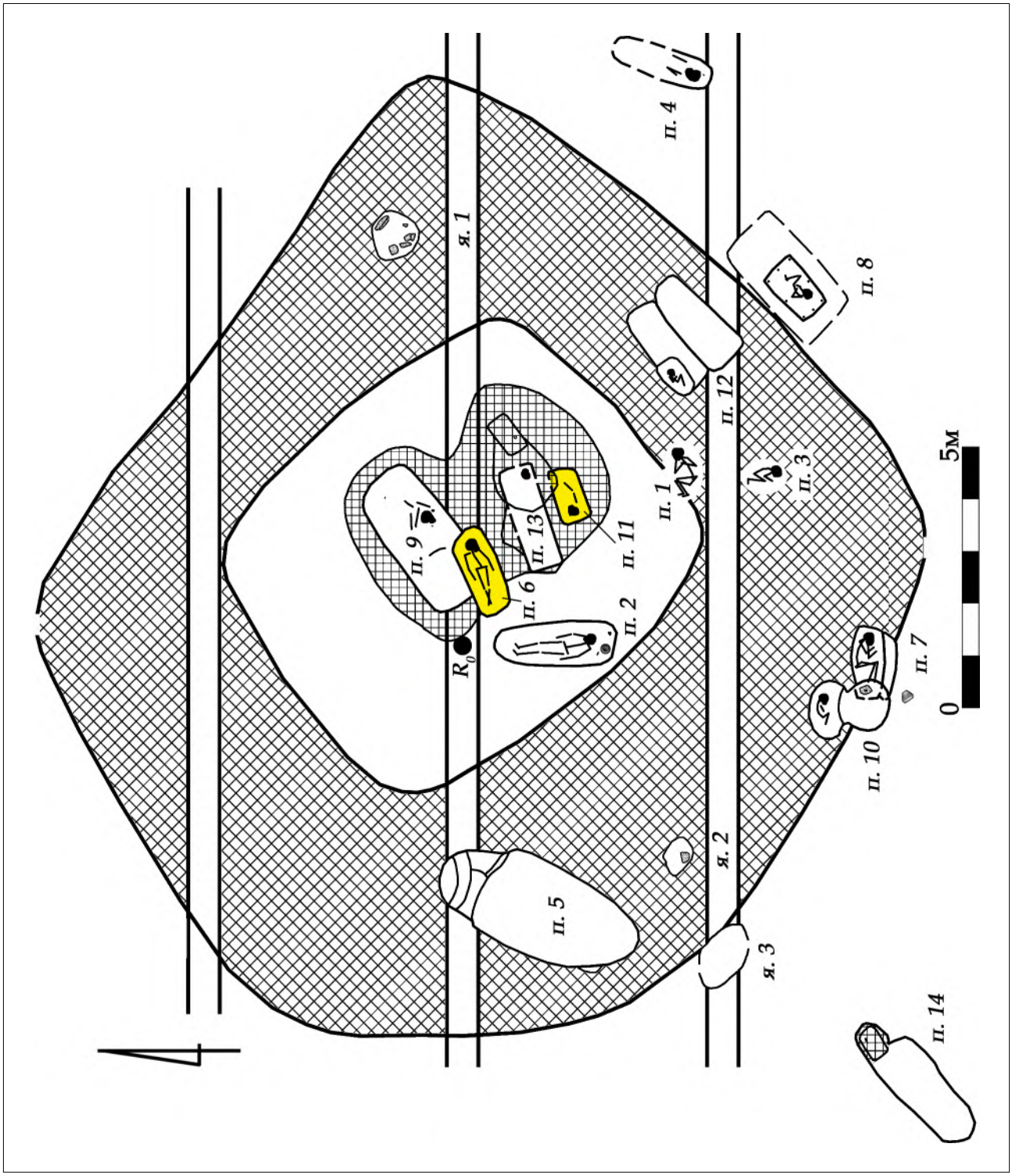

Рис. 15. План кургана Глиное/Плавни 2.

Fig. 15. Plan of barrow Glinoe/Plavni 2.

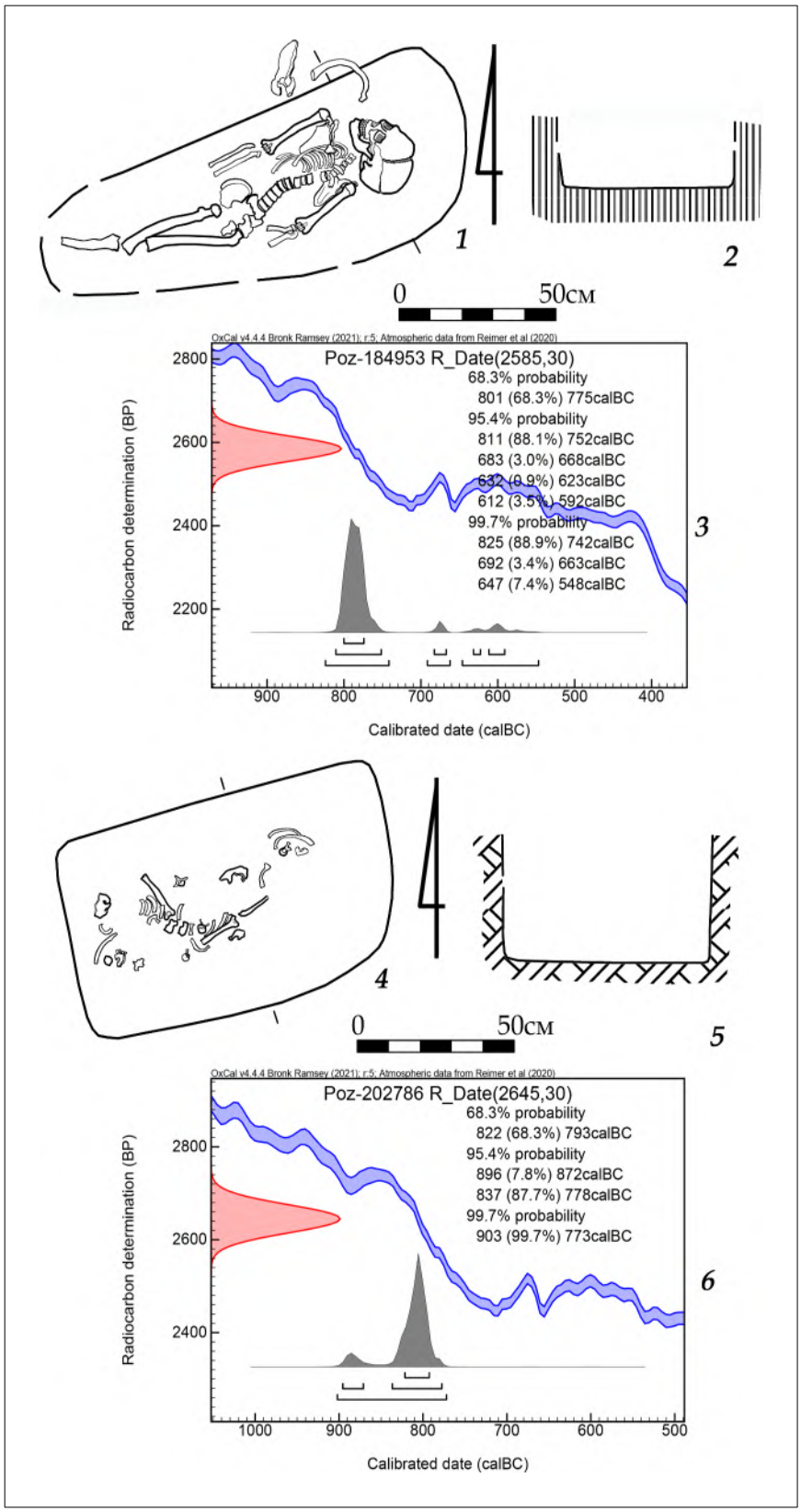

Рис. 16. Погребение Глиное/Плавни 2/6 (*1, 2*) **и его калиброванная радиоуглеродная дата** (*3*)**; погребение Глиное/Плавни 2/11** (*4, 5*) **и его калиброванная радиоуглеродная дата** (*6*).

Fig. 16. Burial Glinoe/Plavni 2/6 (*1, 2*) **and its calibrated radiocarbon date** (*3*)**; burial Glinoe/Plavni 2/11** (*4, 5*) **and its calibrated radiocarbon date** (*6*).